

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Перспективы реализации
государственной
культурной политики:
правовые основы, сферы,
институциональные решения

МОСКВА
2022

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Волобуев С. Г., Посадский А. В.
Рудаков А. Б., Шашкин П. А.

**Перспективы реализации государственной
культурной политики: правовые основы,
сферы, институциональные решения**

Экспертный доклад

Москва
2022

УДК 304.4
ББК 71.41(2)
П27

*Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

*доктор исторических наук Пархоменко Т. А.,
доктор философских наук Поляков Л. В.*

П27 Перспективы реализации государственной культурной политики: правовые основы, сферы, институциональные решения : экспертный доклад [Электронное сетевое издание] / Волобуев С. Г. , Посадский А. В., Рудаков А. Б. , Шашкин П. А. — М. : Институт Наследия, 2022. — 96 с. — DOI 10.34685/ИИ.2022.19.91.003. — ISBN 978-5-86443-377-5.

В настоящем экспертном докладе приведен культурологический, юридический и исторический анализ комплекса проблем, связанных с совершенствованием нормативно-правовой базы государственной культурной политики Российской Федерации, ценностно ориентированного вектора государственной культурной политики, практики ее реализации в контексте формирования гражданской идентичности российского народа, сохранения его культурной самобытности, защиты и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, достижения целей и решения задач стратегического планирования в сферах образования и просвещения, в информационном пространстве, во внешней политике России, включая взаимодействие с соотечественниками за рубежом. В рамках научного исследования проанализированы материалы прошедших в 2021 году в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва серий круглых столов и онлайн-дискуссий, посвященных актуальным вопросам реализации государственной культурной политики в России.

ISBN 978-5-86443-377-5

УДК 304.4
ББК 71.41(2)

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва, 2022

Об авторах

Волобуев Сергей Григорьевич, философ, автор гражданской интеллектуальной инициативы «Хартия Рунета», координатор проекта «Гражданский экзамен», эксперт Центра социально-консервативной политики. Участвовал в разработке вопросов ценностных аспектов государственной политики в качестве эксперта ЦСКП (с 2008 г.). Принимал участие в работе рабочей группы по подготовке проекта Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации (Институт наследия, 2014–2015 гг.), осуществлял руководство рабочей группой по подготовке ценностных разделов программы Всероссийской политической партии «Единая Россия» (2008–2009 гг.).

Посадский Александр Владимирович, канд. филос. наук. Принимал участие в разработке вопросов ценностной политики в качестве эксперта Экспертно-консультативного совета при комитете Государственной Думы ФС РФ по культуре (с 2008 г.), эксперта комитетов Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии (с 2009 г.), по делам общественных объединений и религиозных организаций (с 2015 г.); начальника отдела исследований в области общенациональной и этнокультурной политики Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институт наследия) (2014–2015 гг.). Автор научных работ по ценностным основаниям политики и экономики, теории модернизации, теории многополярного мира, методологическим основаниям исследования идеологических процессов.

Рудаков Александр Борисович, руководитель Экспертного центра Всемирного русского народного собора (2013–2019 гг.), эксперт рабочей группы Института наследия по подготовке проекта Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации (2014–2015 гг.), эксперт Центра гуманисти-

ческой экологии и культуры (2017–2020 гг.), эксперт АНО ЭИСИ. Принимал участие в разработке правового регулирования государственной культурной политики, анализа проблематики цивилизационной идентичности, развития цифровых технологий и искусственного интеллекта в контексте защиты российских ценностей и конституционных прав и свобод граждан.

Шашкин Павел Александрович, канд. филос. наук, директор ситуационного центра по социальным и религиозным вопросам АНО НИИ экономических стратегий Отделения общественных наук РАН (2010–2012 гг.), старший научный сотрудник Центра политологических исследований Финансового университета при Правительстве РФ (2014–2019 гг.), доцент факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ (2015–2020 гг.), эксперт НП «Центр социально-консервативной политики», Международного научно-исследовательского института проблем управления. Автор работ по тематике ценностно ориентированной государственной политики, государственного управления в сфере национальной безопасности, включая нормативное регулирование, подготовки предложений по корректировке документов стратегического планирования.

Содержание

Об авторах.....	3
1. Нормативно-правовая база государственной культурной политики: конституционные основы, структура, перспективы совершенствования, зарубежный опыт.....	7
2. Стратегия государственной культурной политики в горизонте формирования общенациональной культурной политики	24
3. Государственная культурная политика и формирование гражданской идентичности: на пути к общегражданской философии.....	29
4. Государственная культурная политика в области образования и просвещения в контексте развития современных информационных технологий	43
5. Государственная культурная политика в информационном пространстве и в сети Интернет	56
6. Государственная культурная политика в контексте проблем цифровизации и формирования современной среды жизни граждан.....	66
7. Государственная культурная политика в контексте внешнеполитической деятельности Российской Федерации: вопросы гуманитарной политики и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.....	77

1. Нормативно-правовая база государственной культурной политики: конституционные основы, структура, перспективы совершенствования, зарубежный опыт

Необходимость актуализации подхода к проблеме регулирования культурной сферы жизни государства проявилась еще в 2019 году в ходе подготовки концепции проекта федерального закона «О культуре». Среди прочего, подчеркивалась потребность в системе, которая могла бы гарантированно обеспечить реализацию прав граждан на беспрепятственный доступ к культурному достоянию России, а также равенство возможностей при получении образования, научных знаний, формирования мироощущения, а также для реализации способностей гражданина в области искусства и культуры. Такие гарантии могла бы предоставить единая и сбалансированная культурная политика страны¹.

К моменту разработки указанной концепции непосредственно связанными с нею конституционными нормами были статьи 114 и 44. Прежняя редакция первой из указанных статей фиксировала обеспечение Правительством России единство государственной политики в культурной сфере — не выделяя ее из смежных упомянутых областей, таких как здравоохранение, наука, социальное обеспечение и т. д.

Статья 44 Основного закона гарантирует свободу творчества, равно как и участия гражданина в культурной жизни, доступа в культурные учреждения, фиксируя также обязанность со-

¹ Рудаков А. Б. Федеральный закон «О культуре» в контексте конституционных преобразований в Российской Федерации // Культурологический журнал. — 2021. — № 1 (43), спецвыпуск.

хранять и сберегать объекты материальной и нематериальной культуры, памятники исторического и культурного наследия.

После масштабного изменения Конституции России по итогам общероссийского голосования летом 2020 года в сфере сохранения и защиты культурных прав возникла иная юридическая и смысловая ситуация. К числу принципиальных изменений относится и зафиксированная норма, согласно которой культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа, которое поддерживается и охраняется непосредственно государством (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ).

В прежней редакции Основного закона статья 44 в первую очередь апеллировала к свободе творчества, в то время как обязательное сохранение культурного наследия фокусировалось на охране конкретных, чаще всего материальных объектов культурного наследия. После утверждения поправок в Конституцию в плане восприятия культуры как государствообразующего начала возник новый акцент. Так, по смыслу части 4 статьи 68 Конституции, вся отечественная культура является цельным «объектом наследия» и в этом качестве должна пребывать под охраной государства.

Разность смысловых акцентов в данном случае весьма заметна. Теперь возникает определенный баланс — неограниченная «свобода творчества» уравнивается идеей защиты культурного базиса государством. Также бесспорной стала взаимосвязь политики государства в сфере культуры и общенациональной политики, в том числе в сфере гармонизации межнациональных отношений (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ).

Еще один важный смысловой вектор создает часть 3 статьи 69 Конституции, в рамках которой на государство возлагается обязанность оказывать помощь и поддержку проживающим за пределами страны соотечественникам, которая касается защиты их прав на сохранение общероссийской культурной идентичности.

Необходимо отметить новые, закрепленные в Конституции РФ понятия: «традиционные семейные ценности» (п. «в» ч. 1 ст. 114 обновленной редакции), «культурная самобытность» (ч. 2 ст. 69), интегральная для нее общегосударственная «культурная идентичность» (ч. 3 ст. 69), а также терминологическое

определение понятия «культура» в качестве «наследия многонационального народа».

Отдельно стоит упомянуть конституционные нормы, формирующие новый подход к формированию и приоритетам культурной сферы. Так, в развитие преамбулы Конституции в статье 67.1 дается концептуальное описание РФ как державы, «объединенной тысячелетней историей», «сохраняющей память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога», которая « чтит память защитников Отечества», «обеспечивает защиту исторической правды». Утверждается, что сложившееся государственное единство основано на преемственности в развитии Российского государства на протяжении всей его истории, закрепляется правопреемство с Союзом ССР. Приверженность базовым ценностям и социально значимым ориентирам общественного развития, на которых основывается общенациональная идентичность, способность к стратегическому целеполаганию и реализации национальных интересов становится, таким образом, императивом государственной культурной политики и государственного курса в целом. Дальнейшее нормативное развитие данных конституционных положений призвано обеспечить сохранение и приумножение уникального наследия российского общества, его культурной самобытности, приоритетное культурное развитие личности как ключевого фактора роста производительных сил страны, что создаст преимущества России в условиях глобальной конкуренции и позволит защитить весь комплекс ее национальных интересов на долгосрочную перспективу.

Данные конституционные нормы, применительно к отмеченному выше балансу личностной свободы творчества и защиты культурного базиса государства, прямо коррелируют с фундаментальным положением Конституции — права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Заданный конституционными новеллами императив соблюдения в государственной политике баланса интересов личных, общественных, общенациональных требует дальнейшей нормативной гармонизации правоотношений, связанных с реализацией

прав на свободу творчества, на участие в культурной жизни и на свободный доступ к материальному и нематериальному историческому и культурному наследию, с исполнением обязанности сохранения исторического и культурного наследия (ст. 44 Конституции РФ)².

Непосредственной смысловой директивой также оказывается часть 4 статьи 67.1, согласно которой «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». Бесспорно, что такая формулировка говорит о проблематике, реакция на которую требует координации и даже единства политики государства в сферах культуры и образования. Сами же упомянутые нормы Основного закона непосредственно относятся к вопросам в широком, общенациональном смысле слова, государственной культурной ценностно ориентированной политики.

Новые смыслы и ценности, отраженные в актуальной версии Основного закона Российской Федерации, должны найти свое адекватное отражение и развитие в практике законотворчества.

Было бы резонно ожидать изменений концепции закона «О культуре» хотя бы в силу того, что она по-прежнему сохраняет ориентацию на статьи 44 и 114 Конституции, но при этом будет учитывать и новые конституционные императивы. Наиболее естественным в данном случае была бы адаптация закона «О культуре» к положениям, уже зафиксированным в Основном законе, путем использования и развития положений Основ государственной и культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 года № 808) в контексте актуальных потребностей³.

Непосредственное отношение к указанной теме имеют смыслы, лежащие в основе целеполагания Основ государственной и культурной политики как документа общегосударственного

² Шашкин П. А. Базовые духовные ценности России как основа стратегического планирования // Культурологический журнал (электронное периодическое рецензируемое издание). — 2021. — № 2 (44), спецвыпуск. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/543.html&j_id=47 (дата обращения: 20.12.2021).

³ Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 20.12.2021).

стратегического планирования. Прежде всего, это те смыслы, которые лежат в области укрепления гражданской идентичности, формирования необходимых для воспитания граждан условий, проблематики сохранения наследия культуры и истории, а также его применения в деле воспитания и образования. Также к числу приоритетных следует отнести задачу передачи будущим поколениям набора норм и ценностей, характерных для российской цивилизации.

Небезынтересной с позиций анализа внешнего опыта может быть практика Франции, где основы современной политики в сфере культуры были сформулированы во времена президентства Шарля де Голля в ходе формирования Министерства по делам культуры (1959 г.). Большинство исследователей сходится на четкой преемственности французской политики в сфере культуры, начиная с эпохи творческой активности Андре Мальро и до рубежа XX–XXI вв., в силу которой Франция сохраняет реноме одной из задающих культурные тренды стран⁴.

Базисом культурной политики Франции оставалось позиционирование государства как главенствующего фактора в данной сфере. Согласно французскому взгляду, в первую очередь государственный механизм поощряет общенациональную культуру, способствующую объединению нации, ее комплексному развитию как единой сущности, а также важнейшего средства сохранения и защиты уникальной национальной идентичности. Что определяет, в частности, конкурентоспособность Франции и дружественных ей стран, пребывающих в орбите французского культурного влияния, в глобальном мире.

«Во Франции нет и не будет государственной культуры, и я от имени государства постараюсь помешать тому, чтобы кто-то навязывал некую государственную культуру. Государство во всех своих формах находится на службе граждан. И поэтому культура, которую нам надо поощрять и культивировать — это культура, делающая человека ответственным гражданином», — говорил тогда глава Министерства культуры Франции Жак Тубон⁵.

⁴ См. выступление А. В. Посадского на круглом столе «Федеральный закон “О культуре” в системе нормативно-правовых актов Российской Федерации» / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 9 февраля 2021 г., Москва.

⁵ Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis. — Editions Larousse, Paris, 2001. — P. 589.

Стоит отметить, что по выражению коллеги Жака Тубона, министра культуры Жака Дюамеля, культурная сфера — «это не сектор, а параметры деятельности правительства и общественный проект, которым определяется деятельность последнего»⁶.

Политика государства в области культуры, согласно французской концепции, должна восприниматься в широком культурологическом смысле. Культурная политика государства, в рамках этой доктрины, должна базироваться на ценностях и смысле культуры нации, естественным образом развивая их. Тем самым государственный механизм одновременно выполняет функцию охранителя и стимула для развития существующего базиса культурного наследия.

«Французский» подход к культурной политике — есть восприятие культуры в широчайшем смысле как унаследованного и наследуемого набора одобренных обществом, консенсусных высоких духовных идеалов, имеющих выражение в философских концепциях, тех или иных действиях, формах творчества. Принципиальным в данном случае оказывается то, что подчеркнуто сепарируется государственная культурная политика — и область контроля, и управления так называемым массовым досугом. Одним из следствий традиционного базиса французской культурной политики является критическое восприятие стремления к потреблению, которое считается разрушающим высокие духовные идеалы, а также критика культурного усреднения и глобализации. Принципиальным консервативным тезисом французской культуры остается: «В национальной культуре есть все необходимое для ответа стандартизации и унификации культурной сферы». Как следствие — национальная культура и политика в данной сфере не относятся к второстепенным задачам, эту проблематику воспринимают весьма серьезно.

В рамках французского подхода, к культурным ценностям и инструментам их сохранения (трансляции) не могут применяться подходы, свойственные рыночной торговле. Этот подход Париж упорно отстаивает в дискуссиях с другими государствами, что приносит ощутимые результаты — благодаря стойкой позиции Франции на переговорах «культурная исключитель-

⁶ Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis 1959. — Larousse-CNRS Editions, Paris, 2002. — P. 471.

ность» распространилась по всей Европе, хотя ее форма и была сглажена в плане «культурного разнообразия».

Париж придал политике государства в сфере культуры характер подчеркнутого протекционизма, особенно в области сохранения французского языка. Известным примером этой протекционистской политики оказывается «закон Тубона», утвержденный в 1994 году министром культуры Жаком Тубоном по предложению Катрин Таска с целью комплексной защиты французского языка в области аудиовизуального контента.

Стоит также отметить, что Европейская хартия региональных языков (языков меньшинств) не была ратифицирована французской стороной, Франция обеспечила себе особые условия присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах. Среди этих условий было жесткое соблюдение принципа «страна без меньшинств», который в силу конституционных ограничений не допускает альянса Парижа с теми межгосударственными движениями, которые признают меньшинства в принципе, а тем более считают меньшинства носителями неких коллективных прав⁷.

Французский подход очень долгое время был неофициальным эталоном внутренней политики государства в области культуры, к которому должно стремиться национальное государство. Однако в начале XXI века культура Франции столкнулась с системными, в том числе социальными вызовами, такими как оперирующий религиозными категориями экстремизм, культурное противостояние замкнутых общин с общенациональной культурой, значительный приток мигрантов и снижение доли французской культуры внутри Франции, эрозия национальной культуры в силу проникновения англосаксонской культуры в ее американском варианте — что, в совокупности, привело к снижению республиканской идентичности граждан, сокращению сферы использования французского языка в мире и самой стране — перечень негативных последствий далеко не полон.

Специфической чертой культурной политики Парижа на протяжении полувека был работающий механизм адаптации стандартов высокой культуры к тактической необходимости сегодняшнего дня. В начале XXI века — если точнее, в 2010-х гг. — от

⁷ См. речь Жака Ширака на Второй международной встрече по вопросам культуры / ЮНЕСКО, 2003. Discours du President J. Chirac. — URL: www.elysee.fr (дата обращения: 20.12.2021).

Франции, с ее богатейшим культурным багажом, подсознательно ожидали ее представления перспективы, культурно-политического ответа на вызовы, с которыми так или иначе сталкивается большинство государств с развитой культурной средой. Согласно многочисленным экспертным прогнозам, именно Франции предстояло явить миру синергию традиционного ценностного базиса, высоких культурных идеалов и республиканского политического уклада, что позволило бы современным демократиям использовать потенциал традиций и культурных ценностей, создав новые смыслы.

К числу ожиданий, которые были высказаны в прогнозах, относилась также надежда на переосмысление традиционных духовных ценностей, уже давших прекрасные всходы в виде французского классицизма, а единый дискурс этих ценностей и общей высокой французской культуры позволит создать не только эффективную культурную политику, но и политику вообще — открыв, таким образом, новую эпоху «культурного сияния» Франции⁸.

Однако вместо отстаивания действовавшей десятилетия культурологической линии, в экспертной среде страны и ее законодательной системе был оспорен сам статус традиционных ценностей, всегда бывших источником и основанием французского республиканского строя, неотъемлемой составляющей образа страны как ведущей культурной демократии в мире. Фактически за десятилетие были разрушены результаты полувековых трудов, и этот опыт необходимо учитывать при разработке стратегического по содержанию федерального закона «О культуре». Также следует обратить максимальное внимание на один из главных, если не основной урок развития культурологической обстановки внутри Франции от эталона внутренней культурной политики к текущему состоянию — с попытками законодательно «интегрировать» чуждую и новую культуру мигрантов и беженцев во французские ценности.

Кроме того, нельзя не отметить опасность, которую несет несоответствие культурного кода страны юридическим форматам функционирования культурной сферы. Непродуманные законы могут обнулить любое позитивное начало и инициати-

⁸ Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis 1959. — Larousse-CNRS Editions, Paris, 2002. — P. 471.

ву «снизу», что в самом трагическом сценарии может создать ситуацию, благоприятную для деструктивных квазикультурных трендов и при этом уничтожающую пути развития для конструктивных векторов.

Говоря сегодня о необходимости совершенствования законодательства о культуре, необходимо отметить, что отечественный юридический опыт явно демонстрирует трудности с установкой единых правил, которые действовали бы на протяжении длительных периодов времени.

Например, в принятые в 1992 году Основы законодательства Российской Федерации о культуре не менее 25 раз вносились различные изменения, частью носившие сиюминутный, конъюнктурный характер, по большей же части, напротив, категорически трансформировавшие основу подхода к регулированию данной сферы. С ходом времени ряд положений Основ перестал применяться де-факто, без их официальной и формальной отмены.

К настоящему моменту сформировалась огромная потребность в оперативной разработке нового базового нормативного документа — его отсутствие противоречит целям и задачам государственной политики в сфере стратегического планирования, одним из приоритетов которого призвана стать общенациональная культурная политика, обеспечивающая сохранение и дальнейшее развитие культурно-исторической основы российского общества, затрудняет выполнение прямых поручений руководства страны, а также создает значительное число юридических лагун. За последнее время принят большой объем документов стратегического планирования, который необходимо, с одной стороны, учитывать при разработке закона, с другой — приводить составляющие этот объем подзаконные акты в соответствие с новым законом. В особенности это касается государственных программ, призванных непосредственно поощрять конструктивные практики в сфере культуры.

Основной «культурный» закон государства по причине многогранности правоотношений в этой и смежных сферах не может быть однозначно отнесен к конкретной области законодательства и может существовать в форме комплексного интегрального акта, фиксирующего правоотношения в обычных и особых случаях, а также имеющего привязку к правовым нормам общего

характера, содержащимся, например, в Гражданском, Трудовом, Налоговом кодексах. Эти акты в той или иной степени уже регулируют правоотношения субъектов культурной деятельности.

Стоит отметить, что «культурный» закон необходимо юридически верно и иерархически точно связать с документами стратегического планирования, которые имеют функционально-различные сферы назначения: закон как таковой обеспечивает функционирование культурной сферы в текущем историческом периоде, определяет стратегические цели и базовые механизмы культурной политики, а подзаконные акты задают тактические векторы дальнейшей эволюции сферы культуры.

На своем уровне законодательство субъектов РФ должно эффективно адаптировать обозначенные федеральные подходы к историческим и культурным традициям, ценностям и особенностям — но, прежде всего, социокультурным потребностям отдельных территорий и социальных общностей. Ведомственные и иные подзаконные акты чаще всего не имеют позитивных материальных правовых новаций, а принимаются реакционно, по конкретным вопросам, с целью обеспечения «бесшовного» правоприменения. Как правило, это происходит в случаях, непосредственно предусмотренных законодательными актами.

Видимая мировая тенденция регулирования правовых отношений в культурной сфере выражается, среди прочего, в растущей роли так называемого «мягкого» права (актов, внутрикорпоративных стандартов и методических рекомендаций саморегулируемых организаций и профессиональных сообществ), что пока не имеет широкого распространения и применения в российской правовой культуре.

С учетом стратегического значения закона «О культуре» его подготовка требует особенного отношения и юридической выверенности. Как уже говорилось, по этому закону будет строиться вся культурная жизнь страны, во всем ее многообразии, и от прочности юридического фундамента зависит эффективность и жизнеспособность российской культуры, пути ее развития — и, в итоге, мировоззрение граждан России и образ страны за рубежом.

Поскольку национальным интересом России — объективно значимой потребностью личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии на современном этапе

заявлено укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России⁹; приоритетные цели, задачи и механизмы его обеспечения и защиты должны быть определены федеральным законом и получить свое сбалансированное развитие в подзаконных актах стратегического планирования.

Федеральное законодательство в системе стратегического планирования занимает центральное место, выступая базовым инструментом целеполагания стратегического характера. Действующие Основы государственной культурной политики и Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года относятся к подзаконным нормативным актам стратегического планирования, в связи с чем новый федеральный закон «О культуре», призванный восполнить указанный пробел, должен содержать в себе не только рамочные положения о целях, инструментах и механизмах управления культурной сферой российского государства, но и особенные нормы, регулирующие практику поощрения позитивных практик и трендов в интересах устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности страны.

При разработке закона требуется принять во внимание, что система стратегического планирования подразумевает тесное взаимодействие участников стратегического планирования при разработке и реализации подобных документов, а также при осуществлении мониторинга и контроля реализации указанных документов в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования (п. 9 ст. 3 федерального закона «О стратегическом планировании»)¹⁰.

Основной проблемой остается сохраняющаяся несогласованность приоритетов стратегического планирования и инструментов их реализации. Вплоть до принятия Указа Президента от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» в нашей стране были полностью актуальны слова академика Д. С. Лихачёва: «У нас в стране до сих

⁹ Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, пп. 7, п. 25).

¹⁰ *Шашкин П. А.* Культура как государствообразующее начало. Приоритет стратегического планирования // Культурологический журнал (электронное периодическое рецензируемое издание). — 2021. — № 1 (43), спецвыпуск. — URL:http://cr-journal.ru/rus/journals/528.html&j_id=46 (дата обращения: 20.12.2021).

пор нет концепции культуры и культурного развития. Большинство людей (в том числе и «государственных мужей») понимают под культурой весьма ограниченный круг явлений: театр, музеи, эстраду, музыку, литературу, иногда даже не включая в понятие культуры науку, технику, образование... Между тем, культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства»¹¹.

Культуру как приоритет государственной политики необходимо рассматривать комплексно в рамках синхронизации нормотворческой и правоприменительной практики реализации Конституции, федеральных законов и базовых документов стратегического целеполагания — подзаконных нормативных актов — Стратегии национальной безопасности РФ, Стратегии научно-технологического развития РФ.

Соответственно, федеральный закон как базовый документ стратегического целеполагания требует комплексной постановки целей и задач культурного и гуманитарного развития, учитывающих, помимо обозначенных в Стратегии национальной безопасности целей и задач, другие измерения общенациональной культурной политики — социально-экономического и научно-технологического развития, а также образовательной политики¹².

Как система федеральных правовых норм будущий закон «О культуре» должен будет включать целый спектр измерений, в том числе относящийся к развитию человеческого потенциала, переходу к социально ориентированному инновационному типу развития, созданию экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей российского народа, знаний и высоких технологий.

Отметим, что государственная политика в сфере культуры реализуется не только преимущественно «учреждениями культуры». Цели и задачи стратегического планирования реализу-

¹¹ Волобуев С. Г. О необходимости и основных аспектах разработки новой концепции проекта ФЗ «О культуре» // Культурологический журнал. — 2021. — № 1 (43), спецвыпуск.

¹² Шашкин П. А. Культура как государствообразующее начало. Приоритет стратегического планирования // Культурологический журнал (электронное периодическое рецензируемое издание). — 2021. — № 1 (43), спецвыпуск. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/528.html&j_id=46 (дата обращения: 20.12.2021).

ются, в первую очередь, органами публичной власти, институтами гражданского общества, государственными компаниями, негосударственными компаниями с преобладающим государственным участием. Этот механизм должен работать как минимум непротиворечиво и в рамках единого юридического и смыслового поля — в противном случае невозможно говорить о полноценном формировании и защите единого культурного пространства страны.

Действующие в настоящее время Основы законодательства Российской Федерации о культуре и предложенная в 2019 году концепция проекта федерального закона «О культуре» нуждаются в адаптации к новым конституционно-правовым реалиям.

Концепция закона «О культуре» вызвала широкий отклик со стороны общественности, экспертного и профессионального сообщества, обозначив проблему соответствия норм права и практик в сфере культуры — ценностям российской культуры и приоритетам государственной культурной политики, принятым на уровне стратегического планирования.

Уже на данном этапе можно отметить следующие системные узвимости предложенной концепции:

- концепция не раскрывает проблематику и перспективы нормативно-правового регулирования деятельности в сфере культуры и государственной культурной политики в соответствии с подходом, принятым в Основах государственной культурной политики;

- принятое в концепции понимание места будущего федерального закона «О культуре» в системе российского законодательства сформулировано слишком узко — в качестве «ведомственного», а не базового закона о культуре, недостаточно связанного с иными нормами законодательства о стратегическом планировании в Российской Федерации;

- проблемы и решения, обозначенные в концепции, являются сугубо «ведомственными», не затрагивают сферы образования и просвещения, межнациональных отношений и т. д.;

- концепция не содержит политико-правовых механизмов формирования государственной культурной политики в качестве общенациональной политики.

Рассмотренная концепция может быть использована в качестве повода для широкой дискуссии по совершенствованию

законодательства о деятельности организаций в «культурной сфере», однако не может быть использована в качестве основы для подготовки федерального закона «О культуре».

Представляется, что разработка новой концепции и нового текста закона о культуре должна исходить из следующих положений:

— будущий федеральный закон «О культуре» должен выступить правовой основой для формирования общенациональной культурной политики в Российской Федерации;

— в концепции и тексте проекта федерального закона «О культуре» должны быть зафиксированы ценности, принципы и приоритеты государственной культурной политики, принятые в Конституции Российской Федерации и Основах государственной культурной политики, учтены положения Стратегии национальной безопасности и Стратегии научно-технологического развития России. В перспективе, с принятием Стратегии социально-экономического развития РФ, ее положения также должны в полной мере учитывать приоритеты, установленные законом «О культуре»;

— в концепции и тексте проекта федерального закона «О культуре» в соответствии с законодательством о безопасности и стратегическом планировании в Российской Федерации должен быть зафиксирован политико-правовой механизм формирования государственной культурной политики, координации деятельности ее субъектов и т. д.;

— в концепции и тексте проекта федерального закона «О культуре» должны быть сформулированы правовые основы и механизмы реализации государственной культурной политики в соответствующих сферах, обозначенных в Основах государственной культурной политики;

— концепция и текст проекта базового федерального закона «О культуре» не должны включать в себя узкие, сугубо отраслевые проблемы «культурной сферы», проблемы профессиональных сообществ в данной сфере: их следует вынести в область отдельной законотворческой работы.

Особое значение новая конституционно-правовая задача имеет с точки зрения защиты общенациональных российских ценностей, традиционных ценностей нашего народа.

Если раньше этот вопрос обосновывался ссылками на Стратегию национальной безопасности РФ, где отмечалась необ-

ходимость сохранения культуры в контексте традиционных духовно-нравственных ценностей, а также на другие документы, такие как Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, то теперь разработка новой ценностно регулируемой модели государственной культурной политики становится конституционным императивом. В свою очередь защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти становится, согласно новой редакции Стратегии национальной безопасности, комплексно реализуемым стратегическим национальным приоритетом, подразумевающим межотраслевое регулирование и широкое взаимодействие в его реализации государственных и общественных институций. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности определяются в качестве основы российского общества, основы государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны, фактором, определяющим конкурентоспособность России на мировой арене в долгосрочной перспективе¹³.

На новых конституционных положениях базируется также необходимость включения в новый федеральный закон «О культуре» положений, определяющих задачи сохранения культурного суверенитета России, единого культурного пространства страны, ее самобытности и идентичности.

Сохранение, производство, трансляция и распространение духовных ценностей, отвечающих национальным интересам, требует четких и подлежащих транспарентной научно обоснованной оценке критериев предоставления государственной поддержки негосударственному сектору культуры. Сохранение и преумножение традиционных культурных ценностей как основы общероссийской гражданской идентичности требует «системного программирования», включая реализацию межотраслевых государственных программ поддержки и развития культуры народов Российской Федерации, в том числе определенного Конституцией Российской Федерации государствообразующего народа — русского, русского языка как государственного, широкого участия институтов гражданского общества в процессах стратегического планирования. Только

¹³ См. пп. 22, п. 26 (пп. 8), 28, 90, 103 Стратегии национальной безопасности РФ.

в этом случае культура как приоритет единой государственной политики будет способствовать достижению стратегической цели развития государства.

Ориентация на меры государственной поддержки негосударственного сектора культуры, включая грантовую помощь и субсидирование негосударственного сектора, не в полной мере отвечает целям и задачам стратегического планирования, поскольку не дает возможности ответа на большие вызовы, под которыми Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации понимает объективно требующую реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов¹⁴. Среди них — угроза утраты национальной и культурной идентичности российских граждан¹⁵.

Ответ на общегосударственные вызовы возможен исключительно в форме целенаправленной деятельности всех участников стратегического планирования по обеспечению национальных интересов в рамках проведения согласованной культурной, национальной, образовательной, научно-технической и социально-экономической политики. Разрабатываемый федеральный закон «О культуре» должен задавать конкретный вектор такой деятельности, расставляя приоритеты ценностно ориентированной государственной политики.

Будущий федеральный закон «О культуре», таким образом, требует комплексной постановки целей и задач культурного и гуманитарного развития, учитывающих, помимо целей и задач, обозначенных в Стратегии национальной безопасности, фиксации целей и задач социально-экономического и научно-технологического развития, образовательной политики: развитие человеческого потенциала, включая переход к социально ориентированному инновационному типу развития, предполагающее создание экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей российского народа, создание экономики знаний и высоких технологий¹⁶ и формирование

¹⁴ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, п. 4.

¹⁵ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, п. 15.

¹⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, l.4.

согласованной и научно обоснованной системы управления сферой науки, образования и культуры. Стратегией научно-технологического развития, например, в качестве приоритета обозначено целенаправленное формирование эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с применением методов гуманитарных и социальных наук, развитию которых придается особое значение¹⁷.

В федеральном законе «О культуре» необходимо отразить упомянутые выше особенности комплексного и научно обоснованного проведения государственной политики.

Учитывая государствообразующую роль культуры, отнесение государственной политики в области культуры к основным направлениям внутренней и внешней политики России, разработка федерального закона «О культуре» ведется по поручению Президента Российской Федерации в рамках работы Администрации Президента. Принимая во внимание, что государственная политика в сфере культуры требует системной постановки целей и задач ее реализации, межотраслевой координации, согласованности действий всех участников стратегического планирования (федерального, регионального, муниципального уровней, государственного и негосударственного секторов), согласованности мер внутренней и внешней политики государства, эффективного и научно обоснованного мониторинга и контроля результатов, представляется целесообразным проведение обсуждения и доработки проекта федерального закона «О культуре» в Государственном Совете Российской Федерации, в том числе в рамках работы комиссии по направлению «Культура»¹⁸, с учетом позиции Совета Безопасности Российской Федерации. Президент как инициатор разработки федерального закона «О культуре» может возложить на Государственный Совет эту задачу¹⁹.

¹⁷ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, п. 20.

¹⁸ Ст. 5, 6 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации», п. 3 Указа Президента РФ от 21 декабря 2020 г. № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации».

¹⁹ Ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации». См. также: Шашкин П. А. Базовые духовные ценности России как основа стратегического планирования // Культурологический журнал (электронное периодическое рецензируемое издание). — 2021. — № 2 (44), спецвыпуск. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/543.html&j_id=47 (дата обращения: 20.12.2021).

2. Стратегия государственной культурной политики в горизонте формирования общенациональной культурной политики

Рассмотрение проблематики нормативно-правового регулирования государственной культурной политики в современной России приводит, помимо понимания необходимости разработки и принятия качественно нового базового нормативного правового акта в данной сфере (в комплексе с пакетом иных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты реализации государственной культурной политики и культурных практик), к пониманию необходимости разработки стратегии государственной культурной политики в ее «широком», «общенациональном» формате, в отличие от ведомственного и межведомственного ее понимания, лежащего в основе действующей Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной Правительством РФ.

Подчеркнем, что речь в данном случае идет не о пересмотре действующей Стратегии государственной культурной политики, а о дополнении ее принципиально новым документом стратегического планирования (или комплексом документов), призванным задавать базовые для общества ценностные ориентиры и механизмы, в дополнение к закрепленным в настоящий момент в Основах государственной культурной политики, утвержденных Президентом страны.

Представляется целесообразным поставить вопрос о внесении соответствующих корректив в понятийный аппарат стратегического целеполагания в рассматриваемой сфере. Например, существует вполне определенная и реализуемая перспектива закрепления за понятием «общенациональная культурная поли-

тика» понятия «гуманитарная политика» в качестве ее синонима. При этом смысловой аспект понятия «гуманитарная политика», с учетом подходов, принятых в практике концептуального обоснования стратегического планирования в сфере культуры, следует связывать с семантическим кластером, образуемым следующими категориями: «культурный суверенитет», «традиционные ценности», «развитие человеческого потенциала» и т. п.

Правовое регулирование данной сферы требует умелого сочетания инструментов и механизмов стратегического планирования в целях комплексной защиты национальных интересов на долгосрочную перспективу. А это, в свою очередь, подразумевает наращивание интеллектуального и культурного потенциала нации и технологического лидерства в сочетании с последовательной защитой ее самобытности, национальной и культурной идентичности граждан, научной идентичности от вызовов и угроз национальной безопасности и устойчивому развитию страны.

Существующая несогласованность приоритетов, инструментов и механизмов государственной политики в сфере стратегического планирования должна быть преодолена. Например, целью научно-технологического развития Российской Федерации заявлено обеспечение технологической независимости и конкурентоспособности страны, достижения национальных целей развития и реализации всего комплекса стратегических национальных приоритетов²⁰, включая защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Однако действующие документы стратегического планирования в сфере научно-технологического развития, в том числе законодательные акты практически не предусматривают эффективных механизмов ответа на угрозу утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, хотя таковая и отнесена к большим вызовам Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации²¹, а противодействие социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму отнесено к приоритетам научно-технологического развития²².

Наиболее остро стоит задача соотнесения приоритетов культурной и национальной политики, социально-экономическо-

²⁰ Стратегия национальной безопасности РФ, п. 75.

²¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, пп. «е» п. 15.

²² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, пп. «д» п. 20.

го и научно-технологического развития с целями и задачами обеспечения национальной безопасности и выработки единых научно-методологических подходов и рамочных управленческих механизмов, фиксация которых должна произойти в федеральном законодательстве. В связи с этим, помимо детальной разработки федерального закона «О культуре», потребуется принятие изменений в целый ряд иных законодательных актов, включая федеральные законы «О науке и государственной научно-технической политике», «Об образовании», «О промышленной политике в Российской Федерации»,

Например, заявленные в документах стратегического планирования задачи повышения роли школы в воспитании молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии, и интеграции системы образования с наукой и промышленностью, приоритетного развития гуманитарных и социальных наук и междисциплинарных исследований в целях эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, приоритетного развития гуманитарных наук как наук о человеке, его духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности, повышения качества экспертизы для принятия эффективных решений в области научного, научно-технологического и социально-экономического развития, государственного управления, рационального использования всех видов ресурсов должны быть в должной мере соотнесены с национальным приоритетом защиты социокультурных основ российского общества и российской самобытности как ключевого фактора национального развития, определяющего сохранение его общественно значимых ориентиров, укрепление национального суверенитета и конкурентоспособность России на мировой арене²³.

²³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, пп. 22, 90, 92. См. также: Шашкин П. А. Приоритеты законодательного регулирования сферы государственной культурной политики с точки зрения обеспечения национальной безопасности и достижения общественно значимых целей национального развития // Культурологический журнал (электронное периодическое рецензируемое издание). — 2021. — № 4 (27), спецвыпуск. — URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/471.html> (дата обращения: 20.12.2021).

Принятие Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации²⁴, определяющих алгоритм достижения согласованности документов стратегического планирования в их иерархии, сбалансированности целей, задач и показателей эффективности, стало важной вехой в этом процессе.

Эффективная реализация всего комплекса стратегических национальных приоритетов, обозначенных в Стратегии национальной безопасности России, возможна, если управленческое воздействие в сфере культурной политики будет задавать вектор общенационального социально-гуманитарного развития в целом. Каждый из стратегических национальных приоритетов содержит в себе цели и задачи такого развития. Речь идет не об узкоотраслевом или даже не о расширенном межотраслевом понимании государственной культурной политики, не только о реализации приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Речь идет об общенациональном государственном курсе. Например, приоритет «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», определяющий, что российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны, предполагает решение задач государственной политики — воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина, развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан²⁵; приоритет «Государственная и общественная безопасность» ставит цель защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств²⁶, и т. д. Решение этих задач должно быть взаимоувязано в рамках единой гуманитарной политики государства.

Позиционирование федерального закона «О культуре» в качестве базового документа стратегического планирования в иерархии актов государственной культурной политики связано в первую очередь с тем, что укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного

²⁴ Утв. Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633.

²⁵ Стратегия национальной безопасности РФ, пп. 28, 31, 32, пп.15 п. 33.

²⁶ Стратегия национальной безопасности РФ, п. 46.

и исторического наследия народа России отнесено к национальным интересам страны, не менее значимым, чем оборона или защита конституционного строя. Это жизненно важный интерес большинства российских граждан, которые посредством своих представителей — Президента России и депутатского корпуса (федерального и регионального уровня) должны принимать участие в его разработке, обсуждении, принятии. Представляется важным, чтобы законопроект прошел все необходимые стадии экспертизы, обсуждения и доработки в Совете Безопасности и Государственном Совете России с тем, чтобы его содержание отвечало задачам реализации всего комплекса национальных интересов нашей страны.

3. Государственная культурная политика и формирование гражданской идентичности: на пути к общегражданской философии

Согласно Основам государственной культурной политики, укрепление гражданской идентичности относится к числу приоритетных ориентиров политики государства в сфере культуры. В Основах подчеркивается: «Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития».

При этом, согласно принятому в Основах государственной культурной политики подходу, формирование и укрепление гражданской идентичности рассматривается не только и не столько в качестве отдельного направления государственной политики, но прежде всего в качестве синергетического, системного эффекта государственной культурной политики, которая в свою очередь мыслится как общенациональная политика, охватывающая «все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержку русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны».

Соответственно, проблематика формирования и укрепления гражданской идентичности посредством реализации государственной культурной политики должна рассматриваться в контексте анализа проблематики и специфики функционирования указанных сфер, а также их взаимовлияния и взаимодействия.

Категория «гражданской идентичности» используется в различных теоретических и прикладных исследованиях, приобретая вследствие этого известное смысловое многообразие и неоднозначность. Представляется, что в целях реализации государственной культурной политики в области укрепления гражданской идентичности необходимо зафиксировать в качестве фундаментального уровня интерпретации категории «гражданская идентичность» ее конституционно-правовое понимание.

Гражданство представляет собой прежде всего устойчивую правовую связь человека и государства, выражающуюся в комплексе взаимных прав и обязанностей. Конституционно-правовое понимание гражданства (и гражданской идентичности как его субъективного измерения) нисколько не отрицает систему иных коннотаций, сопряженных в общественном сознании с категорией «гражданства», в том числе морально-ценностных и исторических. Однако необходимо учитывать, что данные коннотации выступают факторами политики государства в области культуры в той степени, в какой они находят свое преломление в плоскости конституционно-правовой рефлексии, сопрягаются с вполне конкретными правами и обязанностями конкретного гражданина, с одной стороны, и государства, с другой.

Широкое общественное и экспертное обсуждение в 2021 году формы и сути поправок в Конституцию и общенародное голосование сделали конституционную тематику одним из фокусов общественного сознания в среднесрочной перспективе, существенно повысив ее приоритет в целом. Тем не менее, как у каждого глобального закона, в силу своей всеохватности имеющего достаточно широкую и, зачастую, трудно применимую в конкретном случае трактовку, существует риск повторного вытеснения конституционной повестки на периферию общественно-ценностного сознания под давлением правоприменительной практики низших порядков, с которой граждане сталкиваются в быту намного чаще.

Обсуждение конституционных ценностей и дискуссия о реализации положений Основного закона должно в той или иной форме оставаться заметным «фоновым» фактором существования гражданского общества и всей социально-политической системы страны. Вопросы трактовок фундаментальных консти-

туционных норм и ценностей, проблематика формирования гражданского конституционного правосознания и соответствующей гражданско-правовой культуры российского общества представляют крайне важное направление государственной культурной политики, нацеленной на укрепление российской гражданской идентичности.

Среди наиболее существенных вызовов и угроз в данной сфере следует отметить попытки придать смыслам и ценностям российского гражданства определенную идеологию, монополизировать звание «гражданин» за конкретной социальной, политической или поведенческой группой, выводя политических или смысловых оппонентов за рамки гражданства. Противовесом этой деструктивной позиции мог бы быть следующий принцип культурной политики государства в области формирования и укрепления гражданской идентичности: никто не имеет монополию на «гражданскую позицию».

Данный принцип, после его закрепления соответствующим образом, необходимо широко популяризировать. Основой внутреннего диалога общества должен стать императив — гражданами страны являются как сторонники, так и оппоненты действующей власти. Определяющим критерием конструктивности такого диалога должен стать подтвержденный на деле принцип приверженности его участников многовековым традиционным ценностям и социальным ориентирам российского общества и государства. Существование достаточной широты спектра гражданских позиций по конкретным направлениям развития государства и общества представляет собой в таком прочтении безусловный признак свободного и суверенного государства, которым, в том числе конституционно, является Российская Федерация.

Продвижение данного императива сохраняет свою актуальность после проведения всероссийского волеизъявления, по итогам которого определенная часть общества оказалась в меньшинстве и должна выстраивать дальнейшую жизнь в рамках, утвержденных большинством с иной точкой зрения.

Также приобретает новое звучание вопрос: будет ли большинство определять само себя посредством принципов и ценностей Конституции? От этого зависит характер и предмет дальнейшей общественной дискуссии, и путь развития гражданского общества России.

Положительный сценарий дальнейшего развития российского общества предполагает консолидацию составляющих его различных общественно-мировоззренческих групп на основе идеи гражданского патриотизма, ценностной базой которого становится Основной закон.

В первую очередь, это солидарность и принятие базовых ценностей и принципов конституционного строя государства, в соответствии с которыми человек — это личность, обладающая неотъемлемыми разумом, достоинством, свободой, ответственностью и способностью к творчеству.

Понятие гражданского (в смысле солидарности с Основным законом) патриотизма подразумевает лояльность правовой системе современного российского государства. При этом лояльность не следует понимать как отсутствие запроса на улучшение и усовершенствование социально-политических институтов общества, а также критики — если они соответствуют принятым и легитимным процедурам.

В сфере общественной политики гражданский патриотизм проявляется в плюрализме и политической конкуренции, границы которым задает примат взаимного уважения других граждан.

Таким образом, патриотизм в указанной системе уже не является антитезой «гражданской позиции», не превращается в «алиби», прощающее некие нарушения под предлогом исповедуемого патриотизма. Гражданский патриотизм базируется на практической реализации гражданином комплекса осознваемых конституционных обязанностей. Где, наряду с соблюдением законов и готовности к защите Родины, присутствует забота о детях, других нуждающихся в поддержке членах общества, а также сохранение и развитие культурного и природного богатства России.

Формирование и закрепление гражданского патриотизма требует концептуального переосмысления ряда государственных политик в сфере общественного, правового и патриотического просвещения общества. С учетом конституционной компоненты, лишённые гражданских и правовых векторов программы патриотического воспитания не могут быть эффективны в полном смысле. Со своей стороны, программы повышения правового сознания общества зачастую не несут в себе морально-ценностного ядра.

Целью корректировки государственных программ в сфере культуры, гуманитарной и национальной политики должно стать максимальное объединение правовых и морально-этических ценностей ради создания подлинного гражданского единства. Как следствие, общенациональная культурная политика в сфере формирования и укрепления российской гражданской идентичности будет иметь два практических слоя:

— усиление конституционно-правового сознания граждан в сочетании с общественным осознанием моральных ценностей и смыслов российской культуры;

— определение текущей повестки общественного сознания и реализация адекватных мер по ее осмыслению (определение актуальных задач, вызовов времени, ответ на которые требует гражданского самоопределения, этического, мировоззренческого выбора).

Укрепление конституционно-правового сознания граждан с учетом усвоения смыслов и ценностей культуры России в первую очередь связано с необходимостью создания понятной и объединяющей философии развития, выступающей формой системной интерпретации конституционных норм, а также альтернативой попытке создать тот или иной вариант «государственной идеологии», запрет на которую сохраняется в действующей Конституции.

Под «общегражданской философией» в данном случае можно понимать сумму идей и принципов, отвечающих на фундаментальные вопросы общественного и индивидуального бытия, которые разделяются основными акторами общественно-политической жизни страны.

Если философия в каждом отдельном случае выступает интеллектуальным выражением достоинства и свободы человека, то общегражданскую философию возможно сформулировать как интеллектуальное выражение достоинства и свободы нации.

Отсутствие ценностных ориентиров формирует определенный смысловой вакуум, предоставляя членам общества постмодерна и даже политическим кругам единственную возможность — передать ответственность за ценностный выбор на инстанции, лежащие вне контроля и даже вне сферы понимания. Примерами таких инстанций могут быть «рынок», «глобализация», «развитие научно-технического прогресса» и другие симулякры.

Вместе с тем государство, общество и метафизика находятся в постоянном контакте, который выражается в непрерывном поиске баланса политических решений, создании и толковании правовых норм. Соответственно, философские вопросы возникают и актуализируются на стыке социальных ожиданий и социальных возможностей, технологического развития и смысловых ограничений. Возможно задекларировать или даже зафиксировать попытку отделения государства от метафизических принципов, на которых основано мироощущение его общества, но практика показывает отсутствие возможности избавиться таким образом от метафизических проблем как таковых.

С учетом вышесказанного, формирование общегражданской философии и вербализацию ее основных тезисов в публичном смысловом пространстве следует воспринимать как вопрос, непосредственно связанный с различными видами суверенитета (государственного, смыслового и т. д.) и реализацией мер национальной безопасности, а также с укреплением уровня солидарности и гражданского согласия в обществе.

В условиях минимальных мировоззренческих ограничений, юридически и на уровне Основного закона зафиксированных свобод мнений и совести, при формировании гражданской философии необходимо отметить ряд важных обстоятельств.

Самое главное — ни государство, ни гражданское общество не формируют истинную картину мира и мировоззрение. Решение вопроса об истинности той или иной парадигмы относится к прерогативе науки, философского осмысления действительности и религии. Вместе с тем государство и общество не могут избежать ключевых вопросов общественного и человеческого бытия, таких как:

- сущность и предназначение человека;
- общественное устройство, принципы его эволюции и понятие социального идеала;
- генезис, существование и миссия власти;
- роль государства и общества в истории и взаимоотношениях с остальным миром.

Как правило, утверждение неких положений в качестве истинных происходит за счет волевого консенсуса государства и общества. В условиях общественного плюрализма выбор «стандарта» мировоззрения обществом чаще всего сводится

к системе базовых мировоззренческих категорий (презумпций), истинность которых подчеркивается до тех пор, пока не будет однозначно доказано обратное.

Важным представляется то, что в обществе с развитым плюрализмом мнений такие мировоззренческие презумпции имеют чаще всего рамочный характер, минимально достаточный для сохранения свободы мировоззрений, вовлеченных в общественный диалог участников, и, одновременно, позволяющий найти консенсус, без которого в принципе обесценивается общественный диалог.

Исходя из этого, становится возможным уточнить форму общегражданской философии в условиях общественного плюрализма. Общегражданская философия, в данном случае — это сумма всех презумпций, дающих «рамочные» ответы на фундаментальные вопросы о человеческом и общественном бытии.

Для составления гражданской философии современной России необходимы соответствующие «рамочные» презумпции. Стоит отметить, что приоритетные для современного общества идеи свободы и достоинства личности не входят в противоречие с идеей общегражданской философии, а, напротив, могут стать точкой кристаллизации для нее.

Достоинство и свобода могут выступать морально-ценностными точками отсчета, на которых может быть построена система мировоззренческих координат общества в целом. Это возможно в случае следующей интерпретации обществом понятий «свобода» и «достоинство» человека:

- духовный смысл существования человека;
- его права и обязанности, соответствующие этому смыслу;
- формирование образа общества и власти как результата объединения людей.

Другими словами, при создании общегражданской философии необходимо исходить из понимания человека как в первую очередь личности. В свою очередь, понятие «личность» может рассматриваться в весьма широких пределах, можно выделить следующие признаки человеческой личности:

- телесность и духовность, нередуцируемые к физическому началу;
- социальность и уникальность, нередуцируемые к социальным и социокультурным контекстам;

- обусловленность факторами и свобода;
- способность как к творчеству и эволюции, так и к деградации;
- стремление как к добру и достоинству в широком смысле, так и к злу и утрате этого достоинства;
- способность к поиску истины, но обреченность на ограниченность познания из-за конечности жизни и возможностей, что вводит категорию веры для придания качества измеримости личному и общественному бытию.

Стоит отметить, что дополнительная актуализация этих и других антропологических идей выглядит уместной на фоне постоянных попыток редуцировать человека исключительно к его телесному и социальному измерению, выводя за рамки социально-политического рассмотрения его духовную субъектность.

Установка презумпции субъектности и достоинства личности в духовном измерении как базы общегражданской философии не подразумевает абсолютизации и идеализации конкретного человека.

Одним из элементов общегражданской философии должно стать понимание того очевидного факта, что человек не может быть совершенным, ему свойственны ошибки или даже осознанное злое намерение. На фоне исторического опыта XX–XXI вв. с мировыми войнами, тоталитарными режимами, многочисленными примерами нравственной деградации, морального разложения и культурного регресса данный тезис не требует отдельных доказательств.

Значимым аспектом общегражданской философии, таким образом, оказывается понимание роли духовно-культурного базиса нормативного порядка, а также институтов, поддерживающих этот базис — системы образования, культуры, а также религиозной сферы. Не менее ценными выступают понятия права и государства как субъектов, способных реализовать духовные ценности в качестве нормативно-регуляторной системы повседневного применения.

Здесь же необходимо обозначить ценность государства и права как институтов, призванных актуализировать духовные ценности, сделать их действенными и «работающими» в контексте повседневности.

При этом важно сохранить осознание важнейшей роли государства и права в связи с приматом достоинства личности как духовной категории. Отказ от принципа «нейтралитета» и «равноудаленности» государства в плане выбора гражданами мировоззрения не следует воспринимать как форму пост-модернистского тоталитаризма.

Активное участие государства как регулятора мировоззренческих вопросов должно стать элементом конструктивной поддержки на пути утверждения истинной свободы и духовного достоинства гражданина.

Важнейшей темой для общегражданской философии будет тема самоидентификации и, в широком смысле, идентичности: цивилизационной, этнической, конфессиональной, гражданской и т. д. Рассматривая понятие «идентичность» как осознание или причисление себя к некоей общности, в формате презумпции духовного достоинства ее можно трактовать как отношение себя человеком к группе, несущей личную и коллективную ответственность и готовность к определенным поступкам.

Тем самым, выступая как представитель народа или религиозной группы, гражданин одновременно подчеркивает и зону личной ответственности, границы которой обусловлены категориями ценностей и интересов общности, ее культурно-исторического базиса.

Схожим образом может быть переосмыслена форма и суть патриотизма, которую в полной мере может раскрыть комплекс сюжетов и тезисов, выражающих личностные смыслы и персональную значимость Родины для каждого конкретного гражданина.

Удачным примером можно назвать такой инструмент личного раскрытия значения Победы в Великой Отечественной войне для новых поколений, как «Бессмертный полк». Актуальность и стойкость этого проекта обусловлена именно его адресной спецификой — он обращается к родственным воспоминаниям конкретной семьи, обозначая в качестве ценностного ориентира конкретных предков, воевавших и трудившихся на благо Отечества.

Примечательно, что ощущение персональной сопричастности к истории, к памяти предков в той или иной степени используется в ряде других успешных общественных проектов,

направленных на сохранение воспоминаний о согражданах, ставших жертвами различных репрессий и гонений, имеющих политический или конфессиональный характер. Зачастую в сфере общественного диалога происходит искусственное противопоставление таких мировоззренческих позиций, что не способствует укреплению единой гражданской идентичности.

Перед гражданским обществом, перед политической нацией стоит задача примирить эти движения — а это возможно только на основе презумпции уважения духовной компоненты личности, человеческого достоинства.

Неизбежно возникает проблема оценки тех или иных исторических событий, а также восприятия исторического процесса в целом. Характеристика исторических личностей, фактов, эпох и тенденций, формирование внутреннего отношения к этим сущностям — не только право, но и естественная черта для свободной и думающей личности, имеющей определенный моральный базис и уровень образования.

Нейтральное и индифферентное восприятие истории, без применения критериев добра и зла, не только оказывается лежащим на грани цинизма релятивизмом ценностей, но и исключает утверждение единства истории и общества. Отсутствие категорий исторических событий, ценностное безразличие и сведение исторического процесса к безэмоциональному потоку фактов приводит к нивелированию духовного измерения идентичности. Единство восприятия истории может быть лишь следствием единства надысторических категорий ценностного базиса.

Это приводит к предметному вопросу — возможно ли представить себе единый исторический процесс, не затрагивая апологетику конкретных исторических деятелей и периодов. Ответ на этот вопрос может быть исключительно экзистенциальным: необходимо, не теряя уважения к достоинству ушедших поколений, сохраняя способность отличать добро от зла, учиться любить прошлое своей страны.

Стоит отметить, что оценку истории собственного государства необходимо оценивать суверенно, пресекая попытки внешних сил навешивать какие-либо ярлыки и тем более использовать манипулятивные, псевдонаучные методы в освещении исторических событий. Вместе с тем следует избегать крайностей иного рода, превращая требующие осмысления и объективного

подхода исторические провалы в элемент национальной гордости. Внешним трактовкам и оценкам отечественной истории следует противопоставлять твердое суждение: нашу историю можем судить только мы, а исправлять ее — собственными силами и в соответствии с собственными же ценностями и идеалами.

Восприятие презумпции духовного достоинства личности подразумевает категорический отказ от целого ряда устоявшихся интеллектуальных клише, закрывающих мировоззренческий горизонт. Воспринимая изолированно тезис о том, что базисом общественного устройства является экономика, формирующая в качестве производных культуру и иные сферы социального бытия, мы тем самым создаем узкий коридор для обсуждения социально-экономического развития государства и роли человеческого фактора, очень часто выступающего в качестве решающей силы.

Мнение о том, что рост экономики может быть бесконечным, равно как и уровень общественного благосостояния, с практической точки зрения является абсурдным. Однако эта идея в настоящий момент остается ценностным ориентиром для государства и общества, обрекая социум на попытку достичь заведомо недостижимых целей, что в свою очередь создает предпосылки роста протестных или иных деструктивных настроений в самых разных слоях общества.

Нужно подчеркнуть заведомую сложность совмещения идеи самоценности духовного достоинства личности и личностной свободы, лежащих вне поля материальных условий бытия, с концепцией абсолютной ценности экономических, финансовых и природных критериев, а также проистекающих из них условий социально-культурного бытия.

Для долговременного успешного развития целесообразно утверждение в коллективном мироощущении служебной роли экономики по отношению к экзистенциальным смыслам бытия человека и социума.

Необходимо достигнуть такого уровня общественного консенсуса, при котором достоинство человека и общества, государственный суверенитет, прочность и эффективность ее политической и правовой системы не будут рассматриваться как зависимые от экономической конъюнктуры сущности.

Принцип главенства духовного достоинства личности дает возможность с новой стороны поставить вопросы социальных

идеалов и справедливости. Справедливость в данном контексте может быть обозначена как гарантированная защищенность достоинства личности, а социальный идеал, соответственно, будет относиться к такому устройству общества и связей внутри него, которые обеспечивают эту защищенность. Вопросы создания солидарного в этом смысле общества составляют большую часть проблематики формирующейся общегражданской философии.

Таким образом, общегражданская философия может быть описана как форма существования духовной сферы жизни общества, выражающая системное единство общества, а также его внутреннюю логическую, смысловую и ценностную взаимосвязь.

В качестве актуальных вопросов современного российского самосознания, требующих воздействия инструментами общенациональной культурной политики, необходимо отметить следующие:

- формирование правового государства и соответствующего типа правовой культуры;
- осмысление вопросов новейшей истории России;
- осмысление проблематики преемственности современной российской государственности по отношению к ее историческим формам;
- выработка этики дискуссии о вопросах истории;
- проблемы гражданской этики;
- актуальные вопросы и вызовы нового технологического уклада.

В качестве основы государственной культурной политики могут быть рассмотрены следующие смыслы.

Судьба России как государства и общности российского народа является сферой личной ответственности для каждого гражданина Российской Федерации.

К бесспорным правам гражданина может быть отнесено критическое восприятие и выражение этой критики по отношению к существующему в конкретный момент истории государственного устройства как комплекса правовых, хозяйственных и социальных отношений и трактовок исторического процесса.

Вербализация и осмысление несовершенства, а также отрицание конкретной трактовки исторического опыта не могут вы-

ражаться методами, отрицающими гражданское и человеческое достоинство соотечественников, а также страны в целом. Критика несправедливости не должна направляться на подрыв патриотизма как такового, а патриотические чувства, со своей стороны, не могут быть оправданием несовершенства и его закрепления.

Необходимо еще раз подчеркнуть отсутствие монополии на гражданскую позицию у сторонников или оппонентов действующей власти. Именно полифония множества «гражданских позиций» по различным аспектам государственной жизни и общественного устройства оказывается одним из важнейших критериев свободной страны.

Как наследник великой и многообразной культуры России, ее гражданин должен относиться к соотечественнику как к равной в плане разума и свобод личности, а значит, достойной высокого уровня дискуссии и общения. Фундаментальной частью культуры гражданского общества должно быть уважение к интеллектуальному и духовному поиску, осмыслению веры, исторического пути, социальных идеалов.

Утверждение высокого культурного и интеллектуального уровня общественной дискуссии может стать результатом общих усилий всех участников социальной дискуссии. Таким образом, в число гражданских добродетелей начинает входить активность в сфере научного, культурного и духовного просвещения.

К числу таких добродетелей относятся также сбережение памяти о многовековой истории своей страны, своего народа и собственной семьи, сохранение природных богатств и культурного наследия своего региона. Кроме благоприятной среды, к безусловным гражданским добродетелям относятся усилия в сфере сохранения здоровья и защиты жизни граждан, создания необходимых стандартов природопользования и ведения хозяйственно-экономической деятельности.

Сочувствие, готовность к помощи согражданам, моральная близость к жертвам катастроф и стихийных бедствий представляют собой набор признаков зрелого гражданского сознания.

Историческая память остается основой гражданского самосознания, формируя базу гражданской позиции по ключевым мировоззренческим вопросам. История не терпит сослагательного отклонения, поэтому следует избегать злоупотребления ссылками на исторический опыт при поиске ответов на актуальные вы-

зовы современности, пытаюсь подменить отсылками к истории очевидные факты сегодняшнего дня, рациональные и ценностные суждения. Так, недопустимо оправдывать такие исторические эксцессы, как терроризм или массовые репрессии, а также допускать их реализацию в данный момент или в будущем.

С учетом дополнительной экзистенциальной ценности, которую приобретает гражданство в условиях новой общегражданской философии, недопустимо рассматривать гражданство в качестве товара. В той же степени это относится к различным гражданским состояниям: коррупция и использование ресурсов и возможностей, которые дает должностное положение в личных целях становятся граждански неприемлемыми в сферах государственного управления, бизнесе и обществе в целом. Коррупцию, кроме экономического восприятия, следует воспринимать как угрозу солидарности общества и гражданскому согласию и, в конечном итоге, как риск для всего государства. К числу гражданских добродетелей, соответственно, следует отнести и усилия по укреплению законности и правопорядка, в том числе и в области пресечения и разоблачения коррупционных проявлений.

Различия в уровне имущественного благосостояния граждан не должны порождать различия в уровне гражданского отношения, а также восприятию человеческого достоинства. Показная роскошь, демонстративный гедонизм, финансовые и имущественные манипуляции, в том числе лежащие в поле буквы закона, но не соответствующие его духу, подлежат гражданскому порицанию.

Общественный диалог о путях развития страны не может оперировать в качестве возможных моделями государственной и общественной эволюции, которые подразумевают отрицание ценности жизни, достоинства, прав и свобод каждого гражданина и человека вообще.

В социологическом диалоге неизбежно будет подниматься тема сравнения текущего уровня и потенциалов экономики, военной силы, науки, технологий России и других государств. Сравнительный анализ этих характеристик может нести позитивное зерно, но при этом нельзя допускать унижения достоинства собственного государства и других держав. Подрывающие чувство национального достоинства других стран высказывания в публичной плоскости недопустимы.

4. Государственная культурная политика в области образования и просвещения в контексте развития современных информационных технологий

Согласно Основам государственной культурной политики, культурная политика России на государственном уровне охватывает различные сферы общественной жизни в очень широком спектре. В том числе все многообразие культурной активности, область гуманитарных наук и образования, международные и межнациональные контакты, поддержка и развитие русской культуры в других государствах, гуманитарное и культурное сотрудничество — и, кроме того, воспитание и просвещение граждан, поддержка и развитие детских и юношеских конструктивных активностей, оформление единого культурно-информационного государства.

Также, согласно Основам государственной культурной политики, синтез науки, искусства и образования выступает в качестве основы для восприятия социальной миссии культуры как инструмента трансляции новым поколениям базового набора моральных, этических и культурных ценностей, составляющих ядро национальной идентичности.

В Основах отмечается, что создание и внедрение общегосударственной культурной политики должно сопровождаться необходимым научным обоснованием предложенных изменений, с сохранением приоритета развития гуманитарных наук, при безусловном тесном контакте общества и государства.

Среди озвученных в Основах целей государственной культурной политики отдельно выделяется сохранение исторического и культурного наследия и его дальнейшее применение в области образования и воспитания.

К заслуживающим первоочередного внимания задачам государственной культурной политики относятся:

- обобщение, расширение охвата и развитие наличного опыта использования в образовательном процессе объектов культурного наследия, музейных и архивных фондов, научно-информационного потенциала музеев и музеев-заповедников России;
- повышение в деле исторического и культурного просвещения и воспитания роли таких центров культурного притяжения и генерации, как музеи, библиотеки, архивы, театры, филармонии, дома культуры и концертные залы.

Представляется целесообразной проработка такого направления реализации потенциала Основ государственной культурной политики, как формирование цифровой инфраструктуры для культурного и научного развития человека, образования и просвещения.

Отметим, что в области культуры внедрение новых информационных технологий часто подразумевает примитивизацию культурного восприятия и образования, подмену высокой культуры — культурой низкой, массовой.

Справедливо, что дальнейшее и повсеместное распространение таких тенденций ведет к равнозначно неприемлемым путям развития социума и государства, таким как:

- абсолютный государственный и корпоративный контроль над социумом, инструментами которого выступают низовые проявления человека и общества;
- хаотичное и даже отсутствующее развитие по причине отсутствия нематериальных мотиваций, реальной свободы и утраты способности к саморегуляции.

Оба этих варианта не могут совмещаться с обозначенными в Конституции идеалами государства права, народовластия (демократии), свободы человека и уважения к его достоинству и культурному наследию.

По нашему мнению, решающее воздействие оказывают трансформации культурного плана. При отсутствии конструктивной активности в данном направлении деградировавшее в культурном и разложившееся в моральном плане общество станет удобной средой для возникновения тоталитаризма нового плана. Альтернативой являются системные усилия по сохранению и развитию заложенных в Конституции принципов

и идеалов посредством закрепления их в социуме для системной и долговременной востребованности.

Таким образом, основной вопрос нашего времени неизбежен: каким должен быть формат использования технологий в сфере информации и массовых коммуникаций для реализации зафиксированных в Конституции идеалов, в первую очередь в гуманитарной сфере?

Дополнительным смысловым слоем описанной проблемы станет поиск адекватного ответа на бесспорное с точки зрения социологии и статистики преобладание культурного «низа», выраженного в массовом спросе на примитивную массовую культуру и популизм разных форм. Ответить на этот вопрос можно посредством систематической критики введенных в массовый обиход социологических абстракций. Например, так называемый «спрос большинства» — на самом деле не есть объективный показатель реального потенциала большинства людей, а срез наиболее типичных реакций на предельные раздражители.

Практика показывает, что эти же представители человеческого сообщества преимущественно способны на другие реакции и поступки, лежащие в пространстве более высоких ценностей и морально-этических категорий. Тем самым возникает внешне парадоксальный, но логичный вывод: управление за счет приоритета наименее вероятных состояний является средством развития и прогресса. Соответственно, ориентированная на низменные грани человеческой природы система социального регулирования формирует условия для неизбежной в долговременной перспективе социально-гуманитарной катастрофы.

С учетом вышесказанного необходимо взять как основу руководящей системы в диалоге общества, государства и бизнеса принцип «высокой планки», а конкретно — презумпцию высокого достоинства человека. Не приходится сомневаться, что этот принцип должен выступать в качестве основы культурной политики и системы образования государства. Кроме того, именно этот принцип должен стать определяющим для медиа- и информационного пространства.

Ключевой императив русской культуры — восприятие в человеке Человека, в том числе вопреки несовершенству человеческой природы — должен лечь в основу регулирования и организации информационного пространства государства.

Необходимо отметить, что в данном случае не следует сводить информационную политику к цензуре, регулирование имеет место лишь в контексте уважения к достоинству человека и гражданина, а также его праву жить и реализовываться в публичном информационном пространстве, имеющем ряд стандартов. Цензура как таковая в общепринятом смысле приводит к негативным последствиям, закрепляя тезис о том, что граждане неспособны принимать верные решения и быть вовлеченными в государственное строительство. Предпочтительным кажется иное позиционирование, где цензура уступает место комплексной культуре уважения человеческого достоинства.

Реализация озвученной концепции потребует комплексных усилий политических и научных кругов, гражданского общества, экспертного сообщества и бизнеса для создания такой модели информационного пространства, которая будет адекватной зафиксированным в Конституции положениям и нормам права.

Описанная модель должна иметь ряд ключевых положений.

Во-первых, для правового государства человек не может быть только единицей статистики, он выступает и как субъект и носитель высокой культуры, адресат требований Конституции, в том числе подразумевающих сохранение культурного наследия. Модель информационного пространства должна решать одну из острейших социальных проблем — отчуждения значительной части сограждан, в первую очередь молодых поколений, от культурного наследия при формировании личности и векторов общественного развития.

Во-вторых, модель не должна противоречить закрепленным в Конституции правам и свободам граждан, а также принципу идеологической нейтральности.

В-третьих, модель должна быть гармоничной с восприятием государства как социального механизма. В частности, необходимо избежать полной коммерциализации публичного пространства, гарантировав не-вторжение рынка в сферу культурного наследования, основывающуюся на равном доступе граждан к культурным ценностям и наследию.

Новая форма организации национального информационного пространства наверняка потребует значительных усилий и времени, за которое предстоит решить множество противоречий путем широкой дискуссии, экспериментов и ошибок. Однако

уже сейчас можно выделить основные социально-культурные механизмы, которые предстоит создать.

Нужно искать актуальные технологические формы трансляции традиционных ценностей и классических представлений о взаимодействии человека, общества и мироздания. В данной сфере приобретает дополнительную актуальность формирование целостного культурно-образовательного пространства России на базе новейших информационных технологий. С идейной точки зрения, это может быть интегральный портал «Россия», дающий представление о стране и ее культуре по определенной системе классификации — отраслевой, тематической и географической. Наполнение единого культурно-образовательного пространства России качественным контентом всех видов, от текстовых материалов до содержимого видео- и аудиофондов, должно стать приоритетом для всех вовлеченных в сферу государственной и образовательной политики структур.

Во-первых, должен быть создан единый общенациональный фонд аудиовизуальной культурной информации в доступной для каждого гражданина форме.

Во-вторых, должен быть решен вопрос о популяризации и использовании в государственных образовательных и просветительских практиках национальной цифровой энциклопедии.

В-третьих, необходимо создать многоуровневую электронную карту России и мира, объединенную с цифровым депозитарием культурных ценностей и энциклопедией.

В тесной связи с этими задачами стоит необходимость создания национальной поисковой системы, свободной от влияния на поисковую выдачу коммерческих интересов и переменчивых общественных трендов массовой культуры.

Существование таких инструментов в интересах культурного и интеллектуального развития общества является обязательным условием соблюдения интересов общества в ходе цифровой трансформации, а также сохранения конкурентоспособности государства в долгосрочной перспективе без утраты ценностно-конституционной идентичности.

Создать развитую информационную инфраструктуру в актуальных исторических условиях может только эффективное государство. При этом превращение такой инфраструктуры в действенный инструмент культурного развития граждан яв-

ляется, одновременно, признаком и прямой обязанностью эффективного правового государства.

Необходима масштабная работа по раскрытию феномена культуры в качестве всеохватывающего явления, значимости культуры для государства, общества, личности во всех сферах их жизнедеятельности.

Итак, ключевыми факторами, определяющими жизнеспособность и гуманитарный суверенитет России в XXI веке, оказываются, с одной стороны, сохранение ее базового культурного, ценностного и смыслового поля в классических социально-культурных формах его существования (системе образования и культурных институтов, в оформлении пространственной среды обитания народа согласно сложившейся традиции символических кодов и т. д.); с другой — адекватная адаптация государства к новым формам развития информационного общества, вызванным к жизни технологическими инновациями.

С учетом вышесказанного, необходимо на всех уровнях способствовать усилению и улучшению государственной системы образования, ее кадрового, материально-технического и учебно-методического обеспечения, для эффективного распространения в обществе формирующих этическую «компетенцию» граждан России знаний и ценностей — в особенности это актуально для регулирующего слоя российского общества.

Успешная реализация стратегии культурной политики потребует сближения и взаимного проникновения культуры и образования, сокращения дистанции между этими сферами, в том числе в части регулирования сферы культуры и образования. Позиционирование образования как стратегической для общественной жизни страны системы потребует повышения ее статуса и реальной эффективности в сфере трансляции новым поколениям граждан традиционных духовных ценностей российской культуры.

Сохраняет свою актуальность задача создания и распространения собственной, национальной модели образования, которая сочетала бы достижение каждым гражданином нужного уровня компетенций в сфере профессиональных знаний с высоким уровнем личной культуры.

Российская школа должна выполнять функцию сохранения и передачи культурных ценностей будущим поколениям, что требует совершенствования образовательных стандартов

и программ, а также создания консенсусных решений для спорных мировоззренческих вопросов на основе широкой и честной дискуссии.

Принципиальной спецификой российской идейно-мировоззренческой культуры выступает стремление к целостности, к объединению чувственных, рациональных и надрациональных форм познания, что должно найти выражение в среднем и высшем школьном образовании, а также в стремлении к синтезу профессиональных навыков, широкой мировоззренческой культуры и общей системы знаний.

Решение задачи укрепления системы государственного образования подразумевает взаимосвязь рационального познания мира с духовно-нравственными ценностями, а также стремлением научных кругов быть носителями не только знания, но и гражданской мудрости, а также ответственности перед будущим страны и всего человечества.

Рассмотрим теперь вопрос о принципах государственной культурной политики в контексте проблематики так называемой «НБИКС-революции» в контексте поисков гуманистических критериев развития социума.

Осмысление актуальных вопросов развития образования и науки в поле культурной политики государства может потребовать принятия и продвижения таких принципов (императивов) социокультурной динамики, которые в свою очередь станут существенным элементом гражданской идентичности (самосознания) на новом этапе развития страны.

Дискуссия о приоритетах динамики социума может быть актуальной лишь тогда, когда мы с практической стороны рассматриваем определенные ценности в качестве базы, основы социальной жизни, которые проявляются на системном уровне. Категории, которые задают вектор развития общества, формируются прежде всего в сфере интеллектуального общественного поиска, где, наряду с осмыслением всей суммы доступных фактов, учитываются также морально-этические категории. Речь идет о мировоззренческом осмыслении «правильного» и «неправильного», а также восприятию человека не только в качестве элемента общественного процесса, но и самостоятельной, думающей и ответственной личности, способной в той или иной степени влиять на общество, предлагать и воплощать сценарии развития.

В случае отказа от учета индивидуальной субъектности каждого человека теряется смысл учета и декларирования ценностных императивов социального развития, так как общество уже на уровне концепции становится суммой безликих единиц, подчиняющихся общим законам и трендам. В этом же случае становится бессмысленным изучать вопросы развития человека через призму «вызовов» и различных, исходя из субъективного их восприятия и самостоятельного поиска человеком, ответов на эти вызовы.

Еще одной проблемой, возникающей при отказе от субъектности человека, оказывается отсутствие социальной ниши для такого понятия, как общественный договор. В случае если мы отказываем человеку в уникальности его личности, то возможность и даже сама необходимость общественных контрактов нивелируется — за отсутствием одной из сторон. В моделях, не подразумевающих личной свободы человека и его социальной субъектности, отсутствует также проблематика общественного развития — с таким подходом общество развивается в рамках законов больших чисел.

В актуальной фазе социального развития ключевое значение в плане создания параметров личностного и общественного бытия придается так называемой «НБИКС-трансформации», эффект которой все больше проявляется в экономике, а также культуре и политике. «НБИКС-трансформация», по мнению сторонников этой теории, должна стать ядром для нового, шестого технологического уклада, где информационные и когнитивные технологии сольются с биотехом и нанотехнологиями, стирая границы между мозгом и телом человека — и интеллектом искусственным, глобальной информационной средой и возможностями «киборгизации» под конкретную задачу.

Огромный охват «НБИКС-трансформации» создает почву для утверждения в качестве приоритетов развития общества ряда тезисов, потенциально несущих значительные риски, а именно:

- возможность тотальной «цифровизации» и переводу в исчисляемые величины феноменов личной и социальной жизни человека, а также их редукции;

- исчислимость, математическая предсказуемость и фактическая predeterminedенность долговременных векторов социального развития;

- возможность и даже предпочтительность абсолютного контроля над параметрами жизни человека и общества.

Практическая реализация описанных принципов, совокупность которых может быть обозначена как технологический детерминизм радикального типа, может привести к следующим результатам, негативный эффект которых заслуживает отдельного изучения:

1) Исключение человека за контур принятия решений о целях и методах социального развития и, как следствие, дегуманизация проектного мышления и воплощения его плодов.

2) Не связанная с комплексной оценкой человеческой личности формула образа будущего, включающая в себя такие ключевые положения:

— экономика и технологии выступают основой развития человеческой цивилизации, а человек как категория, его права и свободы являются производными от этой основы. И, на определенном моменте исторического развития, возможен отказ от этих производных ценностей ради следующего этапа эволюции;

— формирующиеся модели существования человеческих сообществ могут подразумевать качественную переоценку актуальности традиционных представлений о достоинстве человека, его правах и свободах, вплоть до полного отказа от таковых;

— следующий этап развития человеческого сообщества подразумевает комплексную трансформацию жизненного уклада, образа и смысла человеческих сообществ под давлением экономических и технологических факторов, а также создание иерархии таких сообществ, в зависимости от их актуальности текущим вызовам и эффективности в контексте конкретного исторического момента и пригодности к интеграции в глобальные планы действия;

— развитие человечества попадает в прямую зависимость от состояния и формы технической инфраструктуры цивилизации, а успешность этого развития определяется исходя из степени соответствия процессов «технической» логике и зафиксированным алгоритмам. Среди прочего, такая форма развития означает максимальный отказ от уязвимостей, связанных со свободой мысли человека, понятием свободы и стремлением сохранить собственную индивидуальность;

— будущее человечества как интегральной общности человеческих сообществ перестает быть результатом «плавильного котла», динамического результата взаимодействия личностей и социальных факторов, становясь продуктом социальной ин-

женерии, проектирующей глобальное будущее исходя из «заранее утвержденного» проекта.

Гуманистический горизонт биографической динамики конкретного человека и исторической динамики человеческих сообществ может быть описан такими формулами:

— развитие человечества как комплексный процесс — это результат свободного развития индивидуально-свободных людей, а также исторически сложившихся человеческих сообществ;

— общественно-историческое развитие в перспективе должно сохранять в качестве категорического императива реализацию прав и свобод человека как наделенного разумом и волей, уникального, независимого, саморегулируемого существа;

— обсуждение и утверждение конкретного образа будущего мироустройства должно основываться на принципиально открытых вопросах, ответы на которые не подразумевают результата/следствия некоей суммы жестких формул. Из инструментов построения образа будущего должны быть исключены лишь те, что несовместимы с императивом ценности каждой человеческой жизни, уважением прав и свобод каждой личности.

Оформление вектора гуманистической перспективы социального развития предусматривает в качестве условия принятие к руководству следующих параметров:

— принципы уважения человеческого достоинства, прав и свобод личности должны гарантированно соблюдаться при внедрении и использовании разного рода технологий во всех сферах существования человека, социума и государства;

— технологии воспринимаются как значимый результат разумной деятельности человека, воплощающий свойства человеческой природы, но ценность технологий ни при каких обстоятельствах не может быть выше ценности человека или равнозначных ценностей;

— объем информации о человеке, социуме, мире никогда не является исчерпывающим для принятия окончательных решений после обработки системами машинной обработки, поэтому следует избегать восприятия решений искусственного интеллекта и других технологических систем как безальтернативных, не подлежащих критическому анализу человеком и пересмотру;

— работа систем искусственного интеллекта и информационных платформ должна сопровождаться этическим контролем

со стороны общества, противоречащие принципам человеческого достоинства, прав и свобод личности решения систем ИИ должны считаться ничтожными, а реализация таких решений — незаконной;

— внедрение технологий в любые сферы человеческой жизни, функционирование общества и государственного механизма не должно противоречить стандартам культуры и ценностям, которые разделяет большинство граждан;

— внедрение новейших технологий, прежде всего искусственного интеллекта, должно иметь страховочные механизмы, исключающие риски для сохранения базовых прав и свобод человека и гражданина;

— реализация перспективных технических разработок не должна привести к возникновению рисков для исторически сложившихся социальных общностей;

— внедрение технических систем не должно проходить за счет меры свободы предпринимательской, трудовой, иной хозяйственной деятельности человека, разрешенной законом;

— применение технологий в области тиражирования массовой информации должно быть направлено на максимально полную реализацию права граждан на достоверную и объективную информацию, повышение уровня личной культуры, эрудиции и образования, а использование цифровых технологий и систем искусственного интеллекта для преднамеренного введения граждан в заблуждение и манипуляций общественным мнением должно быть недопустимым с точки зрения закона;

— делегирование системам ИИ, а также иным уровням цифровых систем властных полномочий не допускается; столь же недопустимым является закрепление за системами искусственного интеллекта и системами низших уровней правосубъектности, а также эквивалентных человеческим прав и свобод.

С учетом вышесказанного гуманистическая перспектива социально-гуманитарной динамики подразумевает отказ от идеологии технологического детерминизма, реализуя вместо этого в сферах политики, культуры и экономики комплекс императивов, производных от всего человеческого общества.

Как продемонстрировал опыт пандемии COVID-2019, гарантировать максимальную безопасность гражданам любой страны может лишь государство эффективное, а безопасность без

потери прав человека может обеспечить только государство с устойчивой и сбалансированной правовой системой. Соответственно, возникает задача поиска эффективной модели правовой государственной системы, которая могла бы обеспечить реализацию прав и свобод человека в новых технологических условиях и, одновременно, в контексте актуальных вызовов и угроз.

Основополагающие принципы конституционного порядка должны восприниматься в качестве ключевых ценностей, которые должны быть иммунными по отношению к технологическим факторам, трансформации общественных умонастроений и точек зрения.

Глобальная перспектива построения правового государства, эффективность которого будет сохраняться в условиях нового технологического уклада и производных от него стратегических угроз личности, обществу и государству, подразумевает создание разветвленной инфраструктуры «электронной демократии».

Одной из целей такой инфраструктуры должно стать преодоление разрыва между имеющейся системой государственных сервисов и систем мониторинга — и, с другой стороны, мало развитой системой электронных средств выражения гражданской позиции и действенной активности.

Нынешняя ситуация, когда граждане не имеют соответствующих государственных сервисов и выражают гражданскую позицию, в том числе для коллективного гражданского действия, посредством соцсетей, не может считаться приемлемой.

Для эффективной реформы в данном случае необходимо обеспечить доступность и эффективность форм электронного диалога граждан, общества и государства. Наиболее заметной в данный момент проблемой оказывается отсутствие возможности у большинства граждан реализовывать базовые избирательные права удаленно, посредством цифровых сервисов.

Перспективными могут быть следующие меры в области организации инфраструктуры электронной демократии:

— перевод процедуры выборов всех уровней в онлайн, с сохранением в качестве альтернативы традиционных дистанционных форм, таких как голосование по почте;

— создание целостного пространства коммуникации российского общества, независимого от корпоративных мессенджеров и соцсетей, что могло бы быть реализовано за счет создания

общенациональной гражданской соцсети в государственном секторе интернета;

— создание и правовая легитимация электронных или гибридных моделей политической и гражданской активности (от форм общественных и политических объединений до спектра их действий).

Также возникает необходимость комплексной дискуссии и выработки по ее итогам мер в таких областях, как:

— мораторий на формирование и использование единых баз данных о гражданах;

— мораторий на создание систем «социального рейтинга», способных негативно повлиять на реализацию прав и свобод граждан за счет их формализованной сегрегации государством;

— ужесточение ответственности за незаконное и несогласованное с гражданами использование необезличенных персональных данных граждан;

— создание «коридоров непрозрачности» для бизнеса и граждан — например, отказ от сплошного финансового мониторинга для сделок и сумм до некоего разумного предела. Реализация этой меры будет способствовать укреплению свободы бизнеса, защиты малых и средних предприятий, венчурных инвестиций и других форм предпринимательства;

— обустройство открытой цифровой инфраструктуры в интересах деловой коммуникации, кооперации и партнерства на уровне малого и среднего бизнеса;

— гуманизация электронных коммуникаций между гражданами, бизнесом и государственной властью, повышение адресности и вовлеченности коммуникаторов в контекст регионов, специфики проблем и локальных условий с одновременным отказом от формализма при диалоге с гражданами;

— расширение доступа граждан посредством цифровых технологий к культурному наследию России, а также другим ценностям мировой культуры, способным обогатить общенациональное информационное пространство.

5. Государственная культурная политика в информационном пространстве и в сети Интернет

Понятие «информационное пространство» постепенно входит в язык нормативно-правовых актов Российской Федерации. Так, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отсутствует определение понятия «информационное пространство», однако присутствует определение синонимического термина «информационная сфера»: *«В настоящей Доктрине под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” (далее — сеть “Интернет”), сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений».*

При этом в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации термин «информационное пространство» регулярно применяется. Так, к числу национальных интересов в информационной сфере относится *«содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности, на укрепление равноправного стратегического партнерства в области информационной безопасности, а также на защиту суверенитета Российской Федерации в **информационном пространстве**».*

Категория «информационное пространство» используется в Доктрине также при оценке глобальной ситуации в области безопасности информационного пространства: *«Состояние информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства характеризуется стремлением отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационном пространстве».*

Существующее в настоящее время распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети “Интернет”, не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими.

Отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их применения, учитывающих специфику информационных технологий, затрудняет формирование системы международной информационной безопасности, направленной на достижение стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства».

Можно привести другие примеры использования «информационного пространства» в Доктрине:

«Стратегической целью обеспечения информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства является формирование устойчивой системы неконфликтных межгосударственных отношений в информационном пространстве».

«Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства являются: а) защита суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве посредством осуществления самостоятельной и независимой политики, направленной на реализацию национальных интересов в информационной сфере; <...> в) создание международно-правовых механизмов, учитывающих специфику информационных технологий, в целях предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов в информационном пространстве», — перечисленные примеры указывают, что понятие «информационное пространство» используется

в стратегических документах государственного планирования в качестве понятия, описывающего качественно новое пространство бытия личности, общества и государства, возникающего благодаря функционированию системных элементов информационной сферы.

В такой трактовке понятие «информационное пространство» не только используется, но и получает дефиницию в концепции Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности — базовой и системной инициативе Российской Федерации во внешней политике. Дефиниция «информационное пространство» звучит в указанной концепции Конвенции об обеспечении информационной безопасности в мировом масштабе так: *«Информационное пространство» — сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию».*

Данное определение может быть использовано в качестве рабочего термина для осмысления проблематики оформления и воплощения общегосударственной культурной политики в национальном информационном пространстве.

В Основах государственной культурной политики создание национального информационного пространства выделено в качестве сути политики государства в сфере культуры: *«Государственная культурная политика России охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, **формирование информационного пространства страны**».*

В Основах государственной культурной политики к объектам политики в сфере культуры, наряду с системами образования, науки, языка русского государствообразующего народа и языков других народов России, семьи, систем общественной и межличностной коммуникации, а также всех видов творческой деятельности, материального и нематериального культурного

наследия, международных культурных и гуманитарных связей, отнесены **медийное и информационное пространство**.

Следует специально отметить, что в Основах государственной культурной политики культурная политика рассматривается именно как действующая, активная, «формирующая» причина возникновения и развития информационного пространства. Это накладывает особую ответственность на все стороны и всех субъектов культурно-политического процесса в Российской Федерации.

Формирующее значение общегосударственной информационной политики в сфере культуры прямо связано с сохранением суверенитета и целостного культурного пространства России: *«Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России».*

К инструментам, которыми оперирует государственная политика в области формирования общенационального пространства информации, следует отнести нижеизложенные требования Основ государственной культурной политики:

— развитие «информационной среды» в понимании совокупности всех видов средств массовой информации (СМИ), включая интернет, распространяемые через них аудиовизуальные материалы, а также цифровые библиотеки и оцифрованные архивы (музейные фонды);

— повышение уровня «информационной грамотности», определяемой как компетенции, способности и знания, нужные для получения информации, ее анализа и использования. Эти компетенции можно приобретать как в ходе обучения в специализированных организациях, так и путем различных информационных ресурсов;

— предоставление всем гражданам свободного доступа к знаниям, информации, культурным благам;

— изучение, оптимизация и использование имеющегося опыта использования объектов культурного наследия (ОКН), экспонатов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в процессе образования;

— интенсификация применения литературного русского языка в созданных при поддержке государства и полностью государственных СМИ и государственном публичном пространстве вообще;

— расширение сферы активного применения русского языка в интернете, значимое увеличение числа качественных глобальных информационных ресурсов, позволяющих представителям любой страны мира изучать русский язык и получать на нем информацию, среди прочего — о русской культуре;

— повышение в культурном смысле качества контента, размещаемого в средствах массовой информации, включая интернет;

— повышение качества контента, распространяемого посредством государственного ТВ и радио;

— создание целостного национального «пространства знаний» на основе цифровизации книжных, архивных и музейных фондов, консолидированных в Национальную электронную библиотеку и другие государственные электронные архивы по различным категориям знания и направлениям творческой деятельности;

— создание в России государственной системы хранения цифровой информации, в том числе интернет-ресурсов.

В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года к числу рисков и проблем, определяющих целесообразность выработки новой модели культурной политики, в том числе отнесено неполное соответствие инфраструктуры культуры вызовам нового времени. В контексте настоящего рассмотрения речь прежде всего идет об информационно-идеологических вызовах, реализующихся в международном информационном пространстве.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ и Основами государственной культурной политики, а также другими нормативно-правовыми актами в сфере безопасности, социально-экономического и культурного развития страны, гражданское общество выступает в качестве одного из субъектов практического выражения культурной и других политик. В данном контексте была сформулирована концептуальная инициатива «Хартия Рунета. Обустройство национального информационного пространства», выражающая гражданскую

поддержку государственным практикам по обеспечению информационного суверенитета России, внешнеполитическим инициативам РФ в указанной сфере, а также комплексной реализации государственной культурной политики как средства, создающего систему смысловых координат информационного пространства страны.

«Хартия Рунета» содержит следующие тезисы:

— под Рунетом мы понимаем сегмент глобальной сети Интернет, находящийся в правовом поле Российской Федерации;

— конкретные формы использования Рунета с целью развития отдельной личности, социума и государства соответствуют зафиксированным в Основном законе Российской Федерации принципам и ценностям.

Потенциальные возможности, которые предоставляет развитие Рунета государству как системе, обществу и каждому гражданину, могут быть использованы для:

— формирования и закрепления в коллективном сознании понятий достоинства человека и гражданина;

— максимальной и всеобъемлющей реализации гражданских прав и свобод человека;

— создания необходимых условий для выполнения гражданином своих конституционных обязанностей;

— усиления и углубления гражданской идентичности россиян;

— сохранения идентичности российских соотечественников в контексте культурных и иных связей с Россией.

Рунет является компонентой, одновременно, частью общественного, культурного и правового пространства РФ.

Принятые российским обществом и государством нормы этики, права и культуры в полном объеме действуют в Рунете.

Рунет как цельный феномен является общим благом и достоинством граждан и народа России.

Использование спектра возможностей Рунета должно управляться и ограничиваться нормами этики и законодательства.

Значительную долю Рунета должны представлять информационные ресурсы и средства коммуникации, не связанные с реализацией коммерческих интересов.

Задачи и методы использования и развития Рунета должны быть постоянным объектом открытой дискуссии государства,

социума, граждан и всех прочих заинтересованных сторон, в том числе научных, политических кругов, а также бизнес-сообщества.

К постоянной повестке такой дискуссии должны относиться вопросы:

— укрепления информационной безопасности государства, личности и социума,

— реализации потенциала Рунета как информационного базиса для повышения уровня культуры и образования граждан, раскрытия всего спектра их гражданских, социальных и политических прав.

Рунет максимально пригоден и актуален для использования в качестве инструмента получения гражданами знаний, доступа к ценностям и смыслам национальной и мировой культуры для реализации безусловного права на максимальный уровень образования и культурного развития.

Гражданское общество России усматривает воплощение этого принципа в создании достаточного числа эффективных государственных ресурсов, несущих образовательно-просветительские и культурные функции:

— единой государственной электронной библиотеки, консолидирующей все наличные национальные фонды и хранилища научно-культурной информации, а также обеспечивающей свободный для граждан доступ ко всему объему хранящейся информации;

— общегражданской электронной энциклопедии;

— соответствующей критериям информационного суверенитета поисковой системы в Рунете и за его пределами.

Рунет может и обязан стать средством эффективного обеспечения реализации прав гражданина и субъекта политического процесса.

Гражданское общество видит воплощение этого принципа в практическом создании в пространстве Рунета национальной государственной информационной платформы, которая кроме возможности гражданской коммуникации и связи граждан с государственными структурами обеспечивает участие в дистанционном голосовании на выборах всех уровней, а также реализации всех форм гражданской и политической активности посредством инструментов удаленного доступа.

Рунет может стать элементом ускорения социально-экономического развития России и повышения уровня комфорта жизни граждан.

Данный тезис подразумевает активное развитие общедоступной цифровой инфраструктуры при деятельном участии государства, в интересах осведомленности граждан о возможностях, которые предоставляет такая инфраструктура — в том числе для делового сотрудничества.

Гражданское общество Российской Федерации ожидает от делового сообщества доброй воли и готовности предпринимателей прибегнуть к самоорганизации и инициативе ради гуманизации электронной коммуникации между коммерческими структурами и гражданами. Что, среди прочего, подразумевает исключение анонимных сообщений, обращений без качественной обратной связи, вводящей в заблуждение рекламы, а также любых иных манипулятивных практик.

Рунет должен в первую очередь стать средой эффективной коммуникации граждан, свободной от влияния коммерческих интересов, на котором основаны корпоративные социальные сети и другие платформы коммуникации, выступающие главным образом как механизмы формирования общественных трендов для получения прибыли.

Из этого тезиса проистекает необходимость создания в государственном сегменте Рунета социальной сети, несущей прежде всего функции некоммерческого гражданского общения.

Было бы неверным считать, что обязанности по обеспечению высокого уровня культуры коммуникации должны лежать исключительно на государственных структурах. Граждане РФ также должны разделять культурные стандарты и ценностные ориентиры, для укрепления которых создаются описанные выше механизмы. В конечном итоге от качества коммуникации граждан и их собственной саморегуляции зависит сохранность единства гражданского общества.

Структурным элементом Рунета остаются средства и практики массовой информации. К зафиксированным в Конституции безусловным правам граждан России относится право на свободу слова при отсутствии цензуры. При этом граждане вправе ожидать от средств массовой информации уважения к принципам человеческого достоинства и осознания общей необ-

ходимости информационного пространства, качество которого обеспечивает реализацию высоких культурно-ценностных стандартов. Соответственно, от государства граждане вправе ожидать защиты презумпции описанного выше культурного достоинства, в том числе относящегося и к сфере коммуникаций Рунета.

Суверенный Рунет дает новые перспективы в сфере работы с соотечественниками.

Развитие суверенного сегмента интернета дает новые возможности для сотрудничества с целью сближения государства и общества России с проживающими в других регионах соотечественниками.

Суверенное российское интернет-пространство должно выполнять следующие задачи:

— содействие посредством предоставляемых интернетом механизмов реализации прав и свобод человека во всем мире, а также развитию культуры, образования, науки и укреплению правового сознания;

— поддержка и популяризация в глобальном масштабе сути гуманистического ядра российской культуры, философского и интеллектуального наследия.

В этом смысле «Хартия Рунета» может быть воспринята как первая попытка оценить существующее состояние и дальнейшие пути развития российского сегмента интернета не с позиций коммерческих или политических интересов, а с опорой на гражданские интересы.

«Хартия Рунета» представляет собой первую попытку систематически посмотреть на российский интернет не с точки зрения бизнеса или государства, а с точки зрения фундаментальных интересов граждан.

В «Хартии» утверждается, что колоссальные возможности, которые предоставляют технологии электронной коммуникации, должны быть использованы для всесторонней реализации прав и свобод человека, укрепления гражданской, культурной и цивилизационной идентичности россиян и соотечественников.

Согласно позиции авторов «Хартии Рунета», данная концептуальная модель представляет собой попытку найти компромисс между моделью безграничной свободы в интернете и моделью тотального государственного контроля. Обе моде-

ли в конечном счете ведут к несвободе человека: в одном случае человек и государство оказываются в полной зависимости от крупных частных игроков интернет-рынка, в другом случае граждане и бизнес оказываются в полной зависимости от государства. Реальная свобода Рунета может быть обеспечена только способностью всех сторон — государства, граждан и бизнеса — договориться о ценностных основах национального интернет-пространства. «Хартия Рунета» представляет собой опыт формулирования этих основ.

6. Государственная культурная политика в контексте проблем цифровизации и формирования современной среды жизни граждан

В поле государственной культурной политики по формированию среды повседневной жизни граждан остается не вполне решенной задача по ее приведению в соответствие с базовыми ценностями и смыслами российской культуры.

Вместе с тем нельзя не рассматривать пространство повседневной жизни граждан России в качестве:

— среды для воспитания новых поколений граждан в духе гражданственности и патриотизма, памяти и уважения к своему духовному, культурному и историческому наследию;

— среды, благоприятной для гармонизации межпоколенческих, межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений.

Следует отметить главные особенности современного этапа истории с точки зрения формирования повседневности. Основными тенденциями в данной сфере выступают:

— информатизация повседневности (при которой информационные потоки становятся неотъемлемой и даже доминантной ее частью);

— маркетингизация повседневности (при которой пространство рыночных отношений, прежде всего рекламы, торговли практически полностью совпадает с пространством повседневности);

— вестернизация повседневности (при которой доминирующими или крайне существенными элементами среды повседневной жизни граждан являются объекты, артефакты, знаки,

символы, «симулякры» и т. д., связанные с культурой Запада, прежде всего массовой и коммерциализированной культурой).

Совокупность указанных тенденций, формирующих мир повседневности российских граждан, вступают в острый диссонанс с мерами государственного целеполагания и регулирования в сфере государственной культурной политики, формирования гражданской идентичности, патриотического воспитания. Указанный диссонанс фиксируется социологическими исследованиями, находит отражение в публицистике и блогосфере, активно используется в целях пропаганды, направленной на подрыв конституционного строя Российской Федерации.

Согласно Основам государственной культурной политики, к задачам государственной культурной политики в области формирования среды жизни граждан относится целый ряд положений:

— повышение роли объектов культурного наследия, сохранение исторической среды городов и поселений, в том числе малых городов, создание условий для развития культурно-познавательного туризма;

— повышение эстетической ценности архитектурной среды российских городов, государственная поддержка архитектурного творчества, признание архитектуры социально значимым видом искусства;

— сохранение и развитие единого культурного пространства России, в том числе путем развития инфраструктуры культурной деятельности, создания благоприятной культурной среды в малых городах и сельских поселениях;

— осмысление приведенных положений, а также ряда иных аспектов Основ государственной культурной политики, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных документов стратегического планирования позволяет сформулировать комплекс мер по дальнейшему развитию государственной культурной политики в области формирования среды жизни граждан.

К системным мерам в данной сфере относится формирование устойчивой связи между государственной политикой в сфере пространственного развития страны, ее территорий и отдельных местностей и требованиями государственной культурной политики. В настоящее время проблематика пространствен-

ного развития стала предметом обсуждения не только среди специалистов, но и в широких кругах нашего общества. Во многом этому способствовал опыт пандемии, рост общественного внимания к проблематике локального развития.

Важным обстоятельством является также, что проблематика пространственного развития перестает быть только проблематикой градостроительного дискурса, не сводится к вопросам планировки территорий: это комплексная проблематика, имеющая мощную гуманитарную и социокультурную составляющую.

В экспертном сообществе происходит переход к пониманию пространственного развития как комплексного социально-экономического обустройства территорий страны в целях обеспечения качества жизни человека (включая вопросы образовательного и культурного роста граждан, формирования комплексной инфраструктуры и возможностей самореализации).

Тема пространственного развития прямо связана с переходом к новому технологическому укладу: сценарии и стратегии пространственного развития являются комплексным ответом на вызовы нового технологического уклада, и их альтернативность определяется ценностным и культурным выбором элит.

Тема пространственного развития имеет гражданское и экзистенциальное измерение: одной из главных задач пространственного развития России является возврат людям частично утраченного чувства «общего дома» — вне зависимости от того, где они живут.

Помимо этого, тема пространственного развития имеет экзистенциальное значение для российского государства, являясь частью дискурса национальной безопасности, а также дискурса государственной культурной политики (поскольку пространство является не только характеристикой физического бытия, но и мощнейшим культурным символом).

Формированию устойчивой связи между государственной политикой в сфере пространственного развития страны, ее территорий и отдельных местностей и требованиями государственной культурной политики могут послужить:

— создание общероссийской экспертной сети и пространства общения граждан, экспертов и политиков по вопросам культурного развития среды жизни граждан (культурным аспектам и основам пространственного развития в целом);

— совершенствование системы подходов и документов стратегического планирования в области пространственного развития в части, касающейся сохранения и развития культурного наследия, создания новых культурных ценностей в контексте пространственного развития;

— совершенствование системы муниципальной и региональной статистики в целях получения более качественной и разнообразной информации о культурной жизни на территориях страны;

— широкое вовлечение молодежи в дискуссию о будущем пространственного развития страны, а также о собственных жизненных стратегиях в контексте национального и регионального пространства;

— решение проблемы восстановления, обновления индивидуальной жилой застройки в российских городах (согласно экспертной оценке, примерно 10–12% жителей в городах проживает сегодня в индивидуальных домах, которые в свою очередь занимают до 50% от всех территорий, занятых жильем. Более 90% этих территорий генеральными планами были признаны зонами сноса, исключены и до сих пор остаются исключенными из программ развития городов. В основном эти территории тяготеют к центральным частям городов. Частью экспертного сообщества предлагается: отказаться от идеи сноса индивидуальной частной застройки в городах, замены ее многоквартирными домами, и перейти к малоэтажной реновации. При этом необходимо сформировать комплекс требований к результатам реновации, включая требования культурного и эстетического характера);

— выработка стандартов благоустройства территорий с учетом требований российской культуры в целом, культуры ее регионов и народов;

— государственная и муниципальная поддержка благоустройства частного сектора жилищной застройки, наряду с иными секторами, на основе единых стандартов благоустройства территорий с учетом требований российской культуры в целом, культуры ее регионов и народов;

— включение качественных, общекультурных и эстетических критериев эффективности пространственного развития в соответствующие системы оценки и управления процессами пространственного развития.

Существенным аспектом повседневности выступает ее цифровизация, информационно-коммуникативные технологии решительно трансформируют повседневность. Это означает, что требуется поиск межведомственного и междисциплинарного сопряжения государственной культурной политики и политики цифровизации.

Современное время есть время конкурентного позиционирования двух моделей цифровизации — техницистской и гуманитарной. В первом случае горизонты человеческого существования сужаются до элемента анонимной цифровой машины. Во втором они способны расшириться до единства со всем мирозданием.

Техницистская модель цифровизации связана с абсолютизацией формальных аспектов информационных систем.

Техницистский структурно-функциональный подход к информационным системам способен обернуться лишением их ценностного стержня. Его использование может привести к пренебрежению роли личности в общественной жизни. В контексте данного подхода информационные системы имеют шансы быть увиденными машинами принудительного регулирования и контроля, не учитывающими всей сложности общественного бытия.

Цифровые системы — зеркальные формации, отражающие состояние человеческого общества. При этом речь идет о формирующих общество формациях. Воспроизводя состояние общества, они в то же время воздействуют на него. Их влияние на социум определяется тем культурным материалом, который они несут.

Цифровое общество — общество формируемое. Как таковое оно призвано быть ценностно формируемым, что присуще всем исторически устойчивым социальным образованиям. Ценностное формирование не тождественно тотальному контролю, искусственному проектированию общественной жизни с чистого листа, манипулированию посредством антигуманных методов социальной инженерии.

Необходимо помнить: основа общества — свободная личность. Цифровые технологии должны создавать условия для раскрытия человеческой свободы. Они призваны обеспечить существование общества как основанной на свободе высокосложной системы — свободной сложности.

Всеохватывающее проникновение цифровых технологий в человеческую жизнедеятельность должно быть уравновешено влиянием ценностно насыщенного интеллектуального гуманизма. Цифровое общество — интеллектуальное и лично ориентированное. Первоочередная задача — усиленное выработывание его ценностно-мировоззренческих элементов как базовых оснований.

Сущностный вопрос цифровизации есть вопрос о киберкультурном дискурсе. Что станет ведущей культурой цифровизации? Идет ли речь о продолжении классического культурного дискурса в цифровой век, которому собственно и обязаны цифровые технологии своим появлением? Или же речь идет об осуществлении цифровизации на основе техникстских подходов и при доминировании «культуры» потребления, когда культурной ортодоксии отведена участь маргинальных субкультур?

Наше время характеризуется замещением социальной функции классической (традиционной) культуры «цивилизацией» потребления. В чем заключается данная функция? В стабильном воспроизводстве общественных отношений, моделей социализации индивидов в духе высоких (классических) ценностных установок.

Культура — кладовая народного творческого опыта, содержащая представления о человечности, личном достоинстве, сбережении духовности и природы. В кризисные эпохи она представляет собой духовный арсенал народа, из которого можно почерпнуть стратегии выживания и безопасности. Именно сопричастие высоким культурным ценностям обеспечило жизнеспособность и устойчивость развития человеческого рода.

Информационный век стал строиться исходя из принципов отчуждения технологий и ценностей, инструментального и ценностного, человеческого и технологического. Традиционная духовность, ее социально значимые функции во многом оказались не отраженными в цифровых зеркалах. А между тем именно классическая исторически сложившаяся духовность представляет собой опорную, несущую конструкцию информационного пространства, как и развития человеческого рода в целом.

Современную теорию цифровизации целесообразно развивать на базе отечественной интеллектуальной традиции, достижений мысли России, а также в органической связи с ценностями российской цивилизационной общности.

Осуществление цифровизации требует видения технологий, общества, природы и культуры в их неразрывной связи, признания человека субъектом технологического творчества, духовных ценностей и культурных традиций, творческим хранителем культурного и природного достояния. Такое видение соответствует интеллектуальной традиции русского космизма, являющей ценностное пространство России.

Программа радикального отвержения технологий неприемлема с точки зрения традиционных духовных ценностей, так как деятельность, воодушевленная именно ими, стала источником духовного и материального преображения мироздания.

Стратегии цифровизации, основанные на размывании суверенитета личности, рассеивании суверенитетов больших субъектов исторического процесса (народов, стран, цивилизаций) могут и должны быть оспорены, так как провоцируют ценностную и демографическую катастрофы. Воплощение подобных стратегий способно превратить страны и народы в большие «машины надзора и потребления», лишенные исторической памяти, и, как следствие, в исчезающие сообщества, нации устойчивой депопуляции.

Модели цифровизации, базирующиеся на системах тотального контроля за поведением личности (пусть и в «благих» целях улучшения ее морального состояния), на принципах закрытия существенных сегментов информационного пространства, оборачиваются сковыванием творческих сил человека, изоляционизмом, подрывающим творческий дух, влекущим консервацию отсталости.

Глубокий исторический опыт и интеллектуальная традиция России дает основания сформулировать стратегии цифровизации, делающие возможными преодоление критически обозначенных подходов. Речь идет о программе сбалансированной цифровизации, позволяющей посредством системы гибких, эластичных, тонких настроек осуществить сохранение личного и народного суверенитета, достичь целостности национального информационного пространства, его самодостаточности и самоцельности при творческой открытости.

Сбалансированная цифровизация предполагает формирование высокосложных цифровых платформ, в основу которых заложены принципы творческого синтезирования, нацеленные

на обретение гармонии ценностей и технологий. Сбалансированная цифровизация служит разворачиванию творческого потенциала личности, отражению в цифровых зеркалах больших исторических тел (народов, стран и цивилизаций), отражению, способствующему, а не препятствующему их динамическому развитию. Она суть цифровизация экологическая, зиждущаяся на творческом раскрытии экологического ценностного кода, (несомненно, присущего российской цивилизации), воодушевленная экологическим императивом — императивом творческого сбережения природного и культурного наследия, сохранения человеческого в человеке. Как таковая она может быть осмыслена в качестве важной слагаемой проекта созидания экологической цивилизации.

Система цифровых коммуникаций призвана стать механизмом накопления, сбережения и трансляции культурного наследия России. Она призвана связывать нынешнее поколение с прошлыми. Мириады цифровых нитей видятся востребованными ради осуществления цели приобщения к исторически накопленному духовному опыту человечества. Они должны быть задействованы во имя его усвоения, сбережения и приумножения. При их посредстве человек способен полнее овладеть достижениями исторического развития, творчески наследовать их, раскрывать как часть личной идентичности, хранить. Цифровые технологии видятся содействующими передаче новым поколениям человеческого опыта — передаче творческих сил человечества как его сушностных сил.

Например, в контексте философии русского космизма информационные потоки призваны отражать разумное развитие человеческого рода. Нельзя забывать: человек разумный стал таковым благодаря наследованию умных традиций. Образ человека разумного есть плод усвоения человечеством умных традиций, идущих из глубины веков. Без опоры на умные традиции каждое поколение должно было бы начинать свою историю с чистого листа. Без их наследования никакое прогрессивное развитие человеческого рода попросту станет невозможно.

Цифровые технологии призваны к отражению умной сущности традиций. Накопление, сбережение и трансляция умных традиций, этих творческих семян человеческой жизнедеятельности — вот в чем истинный смысл цифрового века. Цифровой

век имеет все основания стать эрой творческого развертывания умных традиций человеческого рода.

Цифровые системы могут быть увидены каталогами исторически вызревших ценностей и традиций, служащими формированию общественной солидарности. Они могут быть осознаны энциклопедиями традиций и ценностей, которыми руководствуется общество.

Цифровые технологии — пакет современных обществосберегающих и государствосберегающих технологий, служащих продуктивному воспроизводству и творческому развитию общественно-государственной жизни, а не ее замещению.

Информационные системы есть социальные структуры. Социальные общности обладают информационной сущностью. Цифровые процессы должны быть поняты как сложные, социальные по своей сути, как имеющие социальное и культурное строение.

Принципиально важными видятся вопросы тектологии (греч. — «учение о строении») цифрового пространства. Цифровая трансформация социально-экономических систем протекает на фундаменте цифровых платформ. Она связана с их структурной платформизацией.

Необходимо, чтобы ценностные системы были включены в цифровые платформы и определяли ход цифровизации. Непрерывно технологически и духовно обновляющиеся цифровые платформы — динамические, экспансионистские структуры цифрового века, структуры, осуществляющие технологическое и ценностное преобразование мира.

Цифровые платформы — платформы интеграции, объединяющие экономические, технологические, социальные процессы. Сущность интеграции в конечном итоге связана с интеграцией экономических, технологических, социальных процессов ценностными порядками. Отмеченные процессы должны быть ценностно интегрированы, включены в культурные целостности.

Цифровые платформы выполняют интегрирующую функцию, если они сами культурно интегрированы, ценностно интегрирован их структурный состав. В противном случае, полагаемые как «ценностно-нейтральные», они могут содействовать общественной дезинтеграции, распаду социальных и экономических связей, ущемлению естественных прав личности, разрушению ее достоинства.

Цифровые платформы могут стать глубокими интегрирующими системами (и даже экосистемами) при условии их создания на основании принципов единства техники и культуры, взгляда на технику как культурную реальность, исходя из учета исторического целеполагания культурных общностей.

Углубление ценностного оформления информационного пространства должно стать имманентной логикой его развития. Динамика цифрового прогресса определяется возрастанием ценностного содержания информационных систем, ростом культурно оформленных сегментов информационного пространства.

Цифровизация является органической составляющей и фактором развития российского цивилизационного процесса.

Цифровизация России не тождественна тактической адаптации страны к глобальным информационным полям. Россия несет собственную модель формирования цифрового пространства. Она обладает достаточным ценностным потенциалом, чтобы быть глобальным информационным актором. Цифровое пространство призвано способствовать глубокому раскрытию ценностной системы страны, обладающей универсально интегрирующим характером.

Исторический опыт России, ее интеллектуальные традиции позволяют концептуально и жизненно обеспечить стратегию структурного синтеза ценностей и технологий, уразуметь гуманистический контекст развития технологических систем.

Продвижение императива российской цивилизационной идентичности в информационном пространстве перспективно соединить с идеей гармонизации технологических и ценностных форм, с фундаментальным проектом их творческого воссоединения и синтезирования, с раскрытием значения гуманитарной составляющей в формировании технологий, с инициированием эры большого ценностно-технологического синтеза.

Уникальность российской цивилизации, исторический опыт сформированных ей социальных отношений позволяет превратить информационный век в большую эпоху культуры, эру цифровой духовности. Речь идет о том, чтобы вернуть информационному веку утраченную им культурную сущность. Именно в этом может быть значение современных социальных практик и основанных на них технологических систем, которые предлагает Россия.

Россия способна стать лидером в процессах возвращения информационному веку ценностных вертикалей как его базисной стратегической составляющей, предотвращая, тем самым, антропологическую и экологическую катастрофы. Ее миссия в цифровой век должна определяться универсальностью — обретением тесного взаимодействия и гармоничного слияния технологий и ценностей. Собственно, именно в этом и заключается суть учения о ноосфере — вернуть человечество к духовному, ценностному мышлению в высокотехнологическую эру, выстроить ее на глубокой ценностно-рациональной основе.

Сегодня необходимо придание цифровому веку целостности, возвращение информационному веку его духа. Важно, чтобы в цифровых зеркалах был отражен суверенитет национальных культур и их творческое взаимодействие, мир во всей сложности и многозначности, коллективный этос человечества в его уникальных формах. Тогда цифровой век сможет осуществиться в качестве эпохи творческой свободы. Человечество сможет поднять собственное развитие на новую, более высокую ступень.

7. Государственная культурная политика в контексте внешнеполитической деятельности Российской Федерации: вопросы гуманитарной политики и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей

В настоящее время США и страны НАТО продолжают курс на информационную и культурную изоляцию России с целью блокировать влияние российской «мягкой силы» на глобальные процессы, мировое общественное мнение, настроения граждан отдельных стран. На этом фоне неизбежны дополнительные сложности и риски при реализации традиционных, привычных схем общественной дипломатии.

С начала XXI века геополитические оппоненты создают России имидж агрессивного государства, образ которого в значительной степени дегуманизирован.

В ходе проведения пропагандистских кампаний, направленных против РФ, образ Российской Федерации связывается с милитаризмом, нарушениями прав человека, ущемления гражданских прав и свобод, подавлением культурных инициатив.

В этой ситуации в повестку дня включается проблема гуманизации образа России, ее позиционирования как страны, в которой защита традиционных духовно-нравственных ценностей является важнейшим национальным приоритетом.

Как представляется, эффективным ответом на эти действия мог бы стать сценарий, в рамках которого Российская Федерация продемонстрирует свою способность продвигать принципы построения альтернативного будущего на основе гуманистического подхода, где гуманизация культуры и гуманизация международных отношений органично связаны друг с другом.

При этом важно подчеркнуть, что российское понимание традиционных духовно-нравственных ценностей включает в себя, как неотъемлемые компоненты, вопросы свободы и достоинства личности, защиту окружающей природной среды, сохранения национальной и культурной самобытности человека.

Кроме того, в качестве важнейшего компонента оно должно содержать и российскую концепцию образа будущего. Представляется важным сконцентрировать усилия на этом направлении, в рамках которого Россия не навязывает оппонентам свое видение проблем, но выступает социокультурным модератором диалога о духовно-нравственных, гуманистических аспектах будущего человека и общества.

При этом роль культуры в реализации сценария подобного диалога трудно переоценить, поскольку именно культурная сфера в данном контексте представляет собой пространство презентации искусства как классического, так и современного, на основе гуманистической повестки духовно-нравственных ценностей.

Подобная презентация могла бы успешно служить опровержению внедряемого в массовое сознание тезиса о том, что востребованное читателем и зрителем искусство может развиваться лишь вовне «внеценностной» парадигмы постмодерна. Российская Федерация должна дать эффективный ответ попыткам оторвать культуру от ее ценностной основы, от лежащих в ее основе нравственных принципов и идеалов.

В этом контексте востребованы новые решения в сфере методологии общественной дипломатии и международных контактов. Их суть может быть сведена к формуле «от диалога элит — к диалогу народов», «от контактов статусных персон — к контактам НКО, неформальных групп, отдельных граждан», в числе которых особое место принадлежит творцам культуры, участникам культурных процессов.

Необходимы действия, направленные на выявление и поддержку социокультурных стартапов. Для этого необходимо налаживание полноценной системы мониторинга и социокультурных процессов в странах, входящих в пространство диалога (социологические опросы, фокус-группы).

С организационной точки зрения важно перейти к новым форматам диалога, предполагающим подключение негосудар-

ственных структур. Необходима активизация деятельности НКО и/или неформальных групп (на базе групп в социальных сетях) в сфере экологии, поддержки семейных ценностей, культурных и исторических интересов.

Новые подходы предполагают расширение тематического ракурса повестки общественной дипломатии с целью создания новых форматов диалога. Актуальным становится вопрос о создании новых каналов для нужд общественной дипломатии и/или неформальных межличностных контактов в упомянутых сферах.

Принятое в Основах государственной культурной политики понимание культуры позволяет существенно расширить спектр практик и инструментарий государственной культурной политики в контексте внешнеполитической деятельности Российской Федерации и в области взаимодействия с соотечественниками.

Прежде всего, речь идет о существенном увеличении объема интеллектуальных, смысловых и ценностных инициатив, источником которых в пространстве глобального мира могут выступать субъекты российского цивилизационного и культурного пространства. Данные инициативы призваны выступать смысловым и культурным контекстом российской внешней политики, направленной на:

- защиту культуры в ее гуманистическом понимании;
- укрепление многополярного характера мироустройства;
- сохранение гуманистической сущности международного права и международных институтов;
- содействие формированию системы глобальной безопасности;
- утверждение в мире принципов межцивилизационного и межнационального мира и диалога;
- содействие решению комплекса общечеловеческих проблем, так называемых «глобальных проблем человечества».

Указанные интеллектуальные и культурные инициативы на внешнеполитическом контуре могут быть обозначены в качестве культурных практик по реализации «цивилизационной миссии» России, понимаемой в свою очередь как обусловленный культурно-историческим опытом и располагаемый духовным наследием вклад российской цивилизации в решение планетарных общечеловеческих проблем.

Отметим, что актуализация категории «цивилизационная миссия» в современном общественном сознании может способствовать консолидации российского общества

Имеющийся плюрализм точек зрения по вопросам цивилизационной идентичности России и, соответственно, ее цивилизационной миссии не является непреодолимым препятствием для выработки консенсусных решений в данной сфере. Собственно, понятие «российская цивилизация» выступает именно таким консенсусным решением, оставляющим в границах своей категориальной определенности достаточное пространство для свободной дискуссии, использования различных, порою альтернативных и конкурентных моделей историко-культурного процесса как на страновом, так и на глобальном уровне.

Культурно-исторический опыт России свидетельствует о том, что цивилизационная идентичность России может и должна интерпретироваться как сложная, полицентричная.

Исходя из ценностей и смыслов российской культуры и глобального значения ее гуманистических принципов, а также способности российского философского мировоззрения быть мощнейшим источником культурного, научного, социального творчества, наконец, принимая во внимание внутреннюю сложность, многосоставность российской цивилизации (позволяющую рассматривать ее как своего рода «модель» культурно-исторического многообразия человечества), цивилизационную миссию России в глобальном мире можно сформулировать следующим образом:

— воплощение возможности реализации принципа равного достоинства людей и принципа всеобщего служения на пути активного пересмотра подходов к решению российских проявлений всемирных проблем (в экономике, демографии, социальной, культурной и политической сферах);

— мобилизация конструктивного опыта решения внутренних проблем, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями, основанных на четком разграничении прав народов на культурную самобытность и требований государственного суверенитета; правовая и политическая мысль в современной России призвана сформулировать принципы сочетания культурных прав народов и политической стабильности государственного целого;

— содействие сохранению значимости классической культуры в глобальном информационном обществе;

— содействие углублению правовой и политической идеологии «прав человека» на пути глубоких антропологических исследований, учитывающих ценностное и культурное многообразие, явленное в ходе всемирно-исторического процесса.

Государственная культурная политика в контексте внешнеполитической деятельности Российской Федерации и в области взаимодействия с соотечественниками должна базироваться на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Традиционные ценности — это формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К числу традиционных ценностей относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Усилия, предпринятые Российской Федерацией с целью развития духовного потенциала страны, привели к повышению сплоченности российского народа, к осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей перед лицом глобального ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

В Стратегии национальной безопасности и других документах стратегического планирования дана оценка ситуации в России и в мире, требующая принятия неотложных мер по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Процессы глобализации охватывают широкий спектр политических, экономических и культурных отношений. Одним из негативных последствий глобализации стал социокультурный и морально-этический кризис и его проявления, среди которых особое значение имеют деструктивная ценностная трансформация, отказ от духовно-нравственных ценностей, от традиционных представлений о семье и браке, от национальной, культурной, религиозной идентичности.

Развитие сети Интернет, резкий рост трансграничного информационного обмена, увеличение связности мира как целого придают этим факторам глобальный характер. Интеграция РФ в мировое информационное пространство обуславливает негативное воздействие подобных процессов на устойчивость системы российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Деструктивное влияние подобных тенденций становится еще более опасным по причине их массивной поддержки со стороны правящих кругов США и стран НАТО, связанных с ними транснациональных корпораций и подконтрольной им международной сети НКО. Данные процессы используются для разрушения ценностного фундамента суверенитета России.

В свою очередь, существенные изменения, естественным образом происходящие в процессе развития российского общества и связанные со становлением рыночной экономики, возникновением новой техногенной и информационной среды, цифровизацией, развитием молодежных субкультур, а также объективно существующие проблемы, возникающие при реализации государственной политики в сфере культуры, науки, образования, государственной информационной политики, также становятся факторами, усиливающими воздействие глобального социокультурного кризиса на Российскую Федерацию.

Описанные выше тенденции стали причиной развития широкого спектра явлений, позволяющих говорить об угрозе ценностного и гуманитарного кризиса в РФ, несущих риски духовной, моральной и культурной деградации. К числу указанных рисков относятся:

— риски размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабления единства многонационального народа Российской Федерации, распространения концепций, теорий и массовых представлений, ставящих под

сомнение культурные ценности и моральные устои российского общества;

— риски снижения интеллектуального и культурного уровня общества, утраты академической наукой и культурой роли системообразующих общественных институтов, играющих ключевую роль в продвижении и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей;

— риски ослабления общероссийской культурной идентичности и обесценивания культурной самобытности народов РФ, маргинализации и деградации культуры, широкого распространения низкокачественной продукции массовой культуры, тождества культурных практик элит и маргинальных групп, разрушения системы ценностно-смысловых координат русского языка, пренебрежения языковыми нормами в сфере бытовой культуры;

— риски атомизации общества, ослабления дружеских, семейных, соседских социальных связей, усиления социокультурных разрывов и социального неравенства, обесценивания идеи созидательного труда, распространения социального расизма, индивидуализма, эгоизма, гедонизма;

— риски деградации информационной среды, массового распространения деструктивного контента, направленного на отрицание достоинства человека, пропаганду аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, пропаганду употребления наркотических и психоактивных веществ, отказа от продолжения рода, девиантного поведения и суицида;

— риски зависимости от транснациональных цифровых платформ, повышающие уязвимость общества перед лицом информационно-психологических диверсий, направленных на подрыв доверия к российскому государству, институтам народовластия и демократическим процедурам в РФ, дискредитацию идеи служения Отечеству и значения воинской службы, формирование негативного отношения к правоохранительным органам и образовательным институтам;

— риски, связанные с деформацией исторической памяти, отрицанием подвига защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны, разжиганием конфликта поколений, негативными оценками значительных периодов отечественной истории, распространением ложного представления об исто-

рической отсталости Российской Федерации, отрицанием позитивной исторической роли государствообразующего народа и исторического единства народов РФ, разжиганием национальной и религиозной вражды, пропаганды агрессивного национализма, ксенофобии, экстремизма, оправданием терроризма.

Как представляется, сохранение и укрепление традиционных ценностей требуют решения следующих проблем:

1) Действующие документы стратегического планирования Российской Федерации нуждаются в совершенствовании с целью более полного учета задачи сохранения и укрепления традиционных ценностей, определения ориентиров для системного целеполагания и выбора наиболее эффективных рычагов обеспечения национальных интересов.

2) Деятельность органов власти нуждается в обеспечении межведомственной координации в вопросах защиты традиционных ценностей.

3) Государственная поддержка мероприятий в культурно-образовательной сфере нуждается в дополнительном контроле на предмет максимально полного соответствия целям государственной политики в сфере традиционных ценностей.

4) Формы и методы управления информационным пространством Российской Федерации нуждаются в развитии и совершенствовании с целью обеспечения эффективного противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии.

5) Формы и методы образования и воспитания нуждаются в совершенствовании с целью более эффективного продвижения традиционных семейных ценностей в молодежной среде.

6) Формы и методы деятельности научных учреждений нуждаются в совершенствовании с целью более эффективного противодействия фальсификациям истории, уничтожению исторической памяти, сохранению исторической правды.

7) Формы и методы деятельности правоохранительных органов нуждаются в совершенствовании с целью поиска эффективных путей профилактики и пресечения противоправных действий, направленных на разрушение традиционных ценностей.

Дальнейшее развитие событий может происходить по позитивному либо по негативному сценарию.

Позитивный сценарий реализуется при условии проведения системной и последовательной государственной политики в сфере традиционных ценностей. Данный сценарий предполагает усиление защищенности российского общества и российских граждан от реализации угроз и рисков в данной сфере. Он ориентирован на развитие высоконравственной личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины. Позитивный сценарий предполагает постепенное преодоление существующих проблем, поиск ответов на новые вызовы, исходя из традиционных ценностных ориентаций.

Негативный сценарий реализуется в случае отсутствия реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей и характеризуется дальнейшим усугублением рисков, связанных с распространением деструктивной идеологии.

Целями политики в сфере традиционных ценностей являются:

1) сохранение и укрепление системы традиционных ценностей, передача их от поколения к поколению;

2) противодействие распространению деструктивной идеологии;

3) обеспечение морального лидерства России в международных отношениях как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей.

Задачами политики в сфере традиционных ценностей являются:

1) укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации, в том числе путем консолидации деятельности органов публичной власти, иных участников стратегического планирования, институтов гражданского общества и населения в реализации мер комплексной ценностно-ориентированной государственной политики, способствующей сбережению народа России и развитию человеческого потенциала, решению вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности и препятствовать реализации стратегических национальных приоритетов;

2) защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории, в том числе путем скоординированных действий органов публичной власти, иных участников стратегического планирования, институтов гражданского общества и населения в области популяризации исторического и культурного наследия народов России, формирования общедоступного информационного контента, содержащего достоверную информацию о российской истории, достижениях российского государства, вклада России в мировую историю и культуру;

3) укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян, в том числе путем гармонизации действующего законодательства в сфере защиты и поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, популяризации и укрепления престижа многодетной семьи;

4) развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству, в том числе путем включения в образовательные программы, ориентированных на историческое и культурное просвещение граждан, учебных дисциплин, формирующих у обучающихся традиционные ценности;

5) реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения, в том числе путем популяризации традиционных ценностей как государствообразующих ценностей — задающих вектор государственного строительства, цели и задачи национального развития;

6) поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации, в том числе путем расширения грантовой поддержки и дальнейшего раз-

вития законодательства о социально ориентированных некоммерческих организациях;

7) духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения, в том числе путем совершенствования системы подготовки граждан к государственной службе, военно-политической подготовки личного состава Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, вовлечения граждан в различные формы просветительской деятельности, поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности, включая организации за рубежом, создания общероссийской сети культурно-просветительских центров;

8) поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму, в том числе путем совершенствования законодательства о социально ориентированных некоммерческих организациях;

9) формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, интернет- и видеопродукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа, в том числе путем активного вовлечения в работу по защите традиционных ценностей институтов гражданского общества, развития системы общественного контроля;

10) защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства

массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам, в том числе путем доработки учебных программ образовательных организаций, гражданской просветительской работы среди населения, формирования в обществе нетерпимости к некультурному и антиобщественному поведению;

11) защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни, в том числе путем формирования у граждан нетерпимости к попыткам подмены традиционных духовно-нравственных ценностей, попыткам принижения роли России в мировой истории и культуре, усиления комплексного противодействия государства и общества противоправным посягательствам на культурное наследие и экстремистским проявлениям;

12) повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве, в том числе путем популяризации традиционных ценностей и фундаментальных ценностей ООН за рубежом, включая целевую поддержку организаций соотечественников за рубежом.

Специфика каждой из задач отражается в отраслевых документах стратегического планирования, разрабатываемых соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Инструментами реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей являются:

а) совершенствование и гармонизация нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровне;

б) межведомственная координация субъектов стратегического планирования, согласованные действия органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества в целях достижения общественно значимых результатов в сфере сохранения и укрепления традиционных ценностей внутри страны и за рубежом.

Организационными механизмами реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей являются:

а) формирование системы общественного контроля за деятельностью государственных органов и органов местного само-

управления по реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей;

б) привлечение институтов гражданского общества к участию в реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей.

Научно-аналитическими механизмами реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей являются:

а) проведение исследований по вопросам, связанным с реализацией государственной политики в сфере традиционных ценностей, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

б) определение и регулярная оптимизация перечня статистических, социологических и иных показателей реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей, а также обеспечение систематического сбора соответствующих данных;

в) создание государственной системы мониторинга в сфере российских традиционных духовно-нравственных ценностей, а также в сфере оценки качества реализации программ и проектов государственной политики в сфере традиционных ценностей на всех уровнях управления.

Информационными механизмами реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей являются:

а) взаимодействие со средствами массовой информации, социальными сетями, цифровыми платформами, поисковыми системами с целью размещения подробной, объективной и достоверной информации о реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей при максимально широком охвате читательской и зрительской аудитории;

б) создание информационно-технологической базы реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей, включая реализацию обратной связи российских граждан с органами государственной власти по вопросам укрепления российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Основным механизмом реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей является обеспечение межведомственной координации в процессе достижения целей, поставленных настоящими Основами.

Условием успешной реализации государственной политики в сфере традиционных ценностей является наличие органа межведомственной координации, наделенного следующими полномочиями:

- выработка стратегических подходов к реализации государственной политики в названной сфере;

- подготовка предложений по корректировке действующих и принятии при необходимости новых документов стратегического планирования по реализации государственной политики в названной сфере;

- формирование эффективных механизмов координации деятельности субъектов государственной политики в названной сфере на федеральном и региональном уровне;

- мониторинг достижения целей государственной политики в названной сфере, в том числе разработка показателей, позволяющих оценивать положение дел в отношении традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- мониторинг исполнения отраслевых и региональных планов мероприятий по реализации государственной политики в названной сфере;

- анализ деятельности иностранных структур и лиц, наносящих ущерб национальным интересам Российской Федерации в сфере традиционных ценностей, разработка и принятие мер по противодействию подобной деятельности;

- проведение организационно-кадровых мероприятий, включая согласование кадровых назначений;

- информационное обеспечение государственной политики в названной сфере;

- подготовка проекта ежегодного доклада Президенту Российской Федерации о реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности проявляются в таких сферах деятельности государственных органов, как культура, наука, образование, воспитание, поддержание межнационального и межрелигиозного мира, поддержка соотечественников, международное сотрудничество. Проявление традиционных духовно-нравственных ценностей России в каждой из этих сфер имеет свою специфику, обуслов-

ленную особенностями отраслевой деятельности, отраженной в соответствующих документах стратегического планирования.

В контексте реализации задач ценностного лидерства России на мировой арене и продвижения Российской Федерации как страны, привлекательной с точки зрения своих ценностных ориентиров среди зарубежных соотечественников, представляется важной постановка вопроса о формировании комплексного, базового понятия для всей совокупности действий, объединенных общим замыслом действий в сферах культуры, образования, воспитания, науки и технологий, межнациональных отношений, информационной политики, международного сотрудничества, направленных на сохранение, укрепление и приумножение российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Как представляется, таким понятием могло бы стать словосочетание «гуманитарная политика Российской Федерации». Термин «гуманитарная политика» предлагается использовать в качестве родового понятия по отношению к иным, имеющим видовой характер, государственным политикам (образовательной, культурной, информационной, национальной, молодежной), а также охватывающим гуманитарные аспекты иных государственных политик.

Как представляется, гуманитарная политика Российской Федерации должна быть ориентирована на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей перед лицом вызовов социокультурной агрессии, попыток манипуляции общественным сознанием, выражающихся в навязывании российскому обществу общественно опасных деструктивных идей и ценностных ориентаций, искаженных интерпретаций базовых ценностей, деформирующих или полностью подменяющих их изначальный смысл, дестабилизирующих внутривнутриполитическую и социальную обстановку в стране, подрывающих ее авторитет в международных отношениях путем обесценивания культурного, исторического и религиозного опыта народов России с целью размывания ценностных основ российской общегражданской идентичности, осуществления посягательств на гуманитарный (культурный и политический) суверенитет России.

В основе гуманитарной политики Российской Федерации должны лежать такие факторы, как сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей

как фундамента государственности, общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) и единого культурного пространства страны, а также признание перво-степенной воспитательной, образовательной и просветительской роли российской культуры в проведении государственной политики, приоритет культурного развития человека, его творческого интеллектуального потенциала в качестве ключевого условия развития производительных сил страны, поддержание общенационального духовного и материального потенциала на необходимом для решения стратегических задач развития и обеспечения национальной безопасности уровне в условиях жесточайшей глобальной конкуренции.

Гуманитарная политика Российской Федерации призвана содействовать повышению уровня России в международном гуманитарном и культурном пространстве как эффективного примера реализации ценностно-ориентированных подходов, направленных на защиту самобытного культурного наследия народов, семейных и религиозных ценностей и исторической памяти от попыток их искажения в целях дестабилизации суверенных государств и экспансии антигуманизма.

В изложенном здесь видении гуманитарная политика Российской Федерации должна быть также направлена на осмысление новых социальных, культурных, технологических процессов и явлений на основе российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Под новыми явлениями понимаются, в частности, цифровые технологии, технологии искусственного интеллекта, биотехнологии, социальные сети, поисковые системы, технологии дополненной реальности, а также определенные направления и формы современного искусства, направления молодежной субкультуры, новые концепции прав человека («права меньшинств»), псевдо- и антинаучные теории, разрушительно воздействующие на ценностный фундамент российского общества.

Указанные явления в значительной степени находятся вне сферы внимания государственных органов, однако оказывают важное влияние на формирование ценностных представлений подрастающих поколений, в том числе и в негативном ключе. Аксиологическая оценка данных явлений служит отправной точкой для целенаправленной деятельности государства и об-

щества по созданию продуктивных и несущих позитивный ценностный заряд альтернатив деструктивным тенденциям в данных сферах.

В качестве производного термина от понятия «гуманитарная политика» можно было бы также использовать понятие «гуманитарный суверенитет Российской Федерации». Использование данного термина преемственно термину «культурный суверенитет» в действующей редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В данном контексте термин «гуманитарный суверенитет» следует рассматривать как совокупность культурных, религиозных, мировоззренческих и социально-психологических факторов, позволяющих утверждать гражданскую идентичность на базе российских традиционных духовно-нравственных ценностей, избегать любых форм зависимости от внешних центров влияния, быть защищенными от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, сохранять историческую память, преемственность в развитии государства, сохранять и приумножать традиционные ценности самобытной российской культуры — уникального наследия ее многонационального народа, проводить независимую ценностно-ориентированную государственную политику, направленную на реализацию национальных интересов.

В определенном контексте рамки смыслового поля термина «гуманитарный суверенитет» шире, чем у использовавшегося ранее термина «культурный суверенитет». Он означает суверенность, независимость государства не только в вопросах культуры и образования, но и в вопросах гуманитарной науки, современных цифровых платформ, в политических, мировоззренческих, социально-психологических и информационных сферах.

В подобном контексте гуманитарная политика Российской Федерации должна быть направлена на сохранение и укрепление суверенитета России на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, единства многонационального народа Российской Федерации, сохранение и приумножение его духовного, исторического и культурного наследия и потенциала.

Решение данной задачи предполагает совершенствование существующих стратегий и концепций, а также, в перспективе, создание новых редакций доктринальных документов, охватывающих сферы культуры, национальной безопасности (ее гуманитарные аспекты), науки и техники (в их гуманитарном блоке), образования и воспитания, просвещения, в том числе гражданского и правового, национальной политики (укрепление общероссийской гражданской нации и этнокультурное развитие народов России), семьи, детства и молодежи, здравоохранения (в его гуманитарных аспектах).

Научное издание

Волобуев Сергей Григорьевич
Посадский Александр Владимирович
Рудаков Александр Борисович
Шашкин Павел Александрович

**Перспективы реализации государственной
культурной политики: правовые основы, сферы,
институциональные решения**

Экспертный доклад

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*
Корректурa: *И. А. Птицын*
Компьютерная верстка: *К. В. Перепечкин*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru